

МАРИЯ ЕРОВА

ПРОКЛЯТИЕ
СИНЕЙ РОЗЫ

Мария Ерова

Проклятие Синей Розы

«Литнет»

2020

Ерова М.

Проклятие Синей Розы / М. Ерова — «Литнет», 2020

Она унаследовала свой дар от матери – дар говорить с призраками. Чего они хотят: помощи или мести? Сможет ли хрупкая девушка противостоять древнему Злу и спасти свою любовь, ведь история из прошлой жизни неминуемо повторяется, требуя завершения? И Зло уже близко. Впрочем, как и любовь...#истинная_пара #сводные_брат_и_сестра #призраки_и_оборотни #магия_и_любовьСЕРИЯ "ПРИЗРАЧНАЯ ЛЮБОВЬ" (можно читать отдельно друг от друга, но если по порядку - то так): 1. Говорящая с НАМИ 2. Проклятие Синей Розы 3. Сердце Северного Ликана

© Ерова М., 2020

© Литнет, 2020

Содержание

Часть первая. Заколдованный лес. Пролог	5
Глава первая. Зов.	8
Глава вторая. Ночь в лесу.	10
Глава третья. Поиски.	13
Глава четвёртая. Медальон.	15
Глава пятая. Поместье Уэйнрайт.	17
Глава шестая. Марисоль.	19
Глава седьмая. Тени поместья Уэйнрайт.	21
Глава восьмая. Проклятие.	23
Глава девятая. Ночь.	25
Глава десятая. Предложение.	27
Глава одиннадцатая. Девочка.	30
Глава двенадцатая. Сказка. Часть 1.	33
Глава двенадцатая. Сказка. Часть 2.	35
Глава тринадцатая. Завтрак.	37
Глава четырнадцатая. У порога ночи.	39
Глава пятнадцатая. Утро.	41
Глава шестнадцатая. В яме.	44
Глава семнадцатая. Хозяин.	46
Глава восемнадцатая. Лесная ведьма.	48
Глава девятнадцатая. Проклятие поместья Уэйнрайт.	50
Глава двадцатая. Помолвка.	52
Глава двадцать первая. Комната.	55
Глава двадцать вторая. Ловушка.	57
Глава двадцать третья. Дежавю.	58
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Часть первая. Заколдованный лес. Пролог

И грянул гром.

Тяжёлые капли дождя замолотили в стекло, словно прося о помощи, и в полумраке душевной комнаты стало совсем темно.

Жадный поцелуй, будто последний на веки вечные, был прерван хриплым кашлем полураздетого мужчины, который был покрыт каплями пота, точно такими же большими, как и капли дождя за окном.

Всё его лицо, и тело, волосы были пропитаны этим потом, а сам он дрожал в жуткой лихорадке.

Девушка пыталась помочь, но что она могла? Полотенце, смоченное в холодной воде, тут же стало горячим, жар нарастал.

Но она не сдавалась, вновь потянувшись к лохани со ставшей мутной водой. Но мужчина, с силой сжав, перехватил её руку.

- Довольно, Розабэль. Снадобье не подействовало. Уходи...

- Но колдунья сказала, нужно время... - неуверенно пролепетала девушка. – В любом случае, я не оставлю тебя здесь одного!

И столько любви, столько отчаяния было в этой фразе, что мужчина вспылел.

- Да как ты не понимаешь?! Если это произойдёт, я разорву тебя на части! Вряд ли я смогу себя контролировать в обличи зверя!

И мягче добавил:

- Умоляю тебя, беги! Ты ещё успеешь спастись! Я не прощу себе, если с тобой хоть что-то случится...

Он дышал прерывисто и громко, а плавные изгибы мышц под кожей начали хаотично сокращаться. Из рта, наполнившегося слюной, вырвался хриплый рык.

Девушка пыталась ещё что-то возразить, но мужчина, сконцентрировав остатки ускользающего человеческого сознания, вновь прикрикнул на неё:

- Беги! Ты... обещала... мне!

Челюсть заныла как от перелома, и из розовых окровавленных дёсен показались верхушки острых клыков. Тело внезапно дёрнулось, изломавшись в трансформации.

Розабэль, вскрикнув, отскочила в сторону, а мужчина, нелепо изогнув голову и сверкнув горящими огнём глазами, прошептал последнее «беги», и зашёлся в долгом страдальческом крике, похожем на вой.

Девушка, на этот раз послушавшись, выскочила за дверь. Видимо, зелье и правда не помогло, и все усилия были напрасны.

Но сейчас не время было отчаиваться, в конце концов, следующее полнолуние наступит только через месяц, и у них будет шанс разузнать, как победить внезапный... недуг её возлюбленного. Да, сейчас ему придётся не сладко, но он был прав: помочь сейчас она бы не смогла, а вот погибнуть по неосторожности очень даже.

Поэтому нужно было как можно скорее добраться до дома, сквозь жуткий ливень, и гром, и вспышки молний...

В базальтовых сумерках летнего вечера гроыхнуло так, что дрожь пошла по успевшей хлебнуть дождя земле, ощутимо отдавшись в подошвы намокших ботинок торопливо движущихся к дому женских ног.

Оставалось совсем немного, от озера, заросшего камышами, а там небольшая некошеная лужайка с изумрудной травой, да каменная площадка перед лестницей, лабиринт причудливых насаждений почти перед самым входом.

Снова гром. Угрожающе сверкнула молния, отразившись несколько раз, и от неожиданности девушка едва не поскользнулась, но всё же смогла удержаться на ногах. Она была насквозь промокнутой, светлые длинные пряди облепили её лицо и шею, плащ, что несколько не спасал от беснующейся стихии. Длиннополое платье, впитав столько влаги, стало просто тяжёлым и только стесняло движения и мешало бегу.

Ещё совсем чуть-чуть.

Огромное поместье в такую непогоду потеряло свой лоск и шарм, став более похожим на одно из тех тёмных пятен, которыми так и пестрила ночная тьма, сотканная из сотни малюсеньких страхов. Лишь маленькие огонёчки свечей, колыхавшиеся в прорезях окон, сиротливо оповещали, что эта махина жива, в ней теплится жизнь живущих здесь людей, и темнота не всепальна.

Холодно, до чего же холодно...

- Роза!

Этот оклик заставил девушку остановиться и забыть и про страх, и про холод. Вернее, всё это перетекло в иное русло.

Высокий, смертельно бледный, темноволосый...

Откуда он взялся? Почему как все нормальные люди не сидит под крышей в тёплом жилище, пережидая ливень, а мокнет здесь, прячась под старой раскидистой яблоней? И пытается контролировать каждый её шаг...

- Ты ведь была с ним, да?! – так и не дождавшись ответа, выкрикнул он ей прямо в лицо, в огромные серо-голубые глаза, что испуганно расширились от внезапного обвинения. – Не отвечай! Я и так знаю это!

Его тоже трясло, но не от холода – от гнева. И что на него нашло?!

- Давай зайдем в дом, а там поговорим! – робко попыталась образумить разбушевавшегося парня девушка. – Мне холодно.

Но тот словно не слышал её. Капли стекали с его волос прямо на лицо, и он попытался небрежно смахнуть их насквозь мокрым рукавом, хоть это не помогло.

Внезапно он схватил её за плечи, с силой вжав в каменную стену, и уставился, изучая лицо несчастной каким-то свирепым нечеловеческим взглядом.

- Зачем ты пыталась украсть мою розу?! – теперь его сильный голос был едва слышен из-за дождя. - Неужели тебе не терпится избавиться от меня?!

- Ты знаешь... - пролепетала Розабэль, не в силах отрицать очевидное, мысли путались, и она не сразу поняла весь смысл сказанных им слов. – Прости, но я не могла иначе! Но... почему ты говоришь, что «пыталась»? Я действительно срезала, но лишь один цветок, чтобы помочь...

Тут она запнулась, не желая называть имя своего возлюбленного вслух, зная, как тот раздражает её сводного брата, но тут же продолжила:

- И я вовсе не собиралась избавляться от тебя, что за бред?! С чего ты вообще взял такое...

Тот, всё ещё буравя сводную сестру взглядом, раздражённо произнёс:

- Глупая! Неужели ты думала, что я тебе поверю?! Срезать синюю розу – самый простой способ избавиться от меня, так ведь?! Не знаю, откуда ты и твой любовник вывели этот секрет, но такой подлости я от тебя не ожидал, Розабэль... Ты не просто разбила моё сердце, ты предала меня, нашу любовь и всё, что нас когда-то связывало...

Девушка, не веря ушам, слушала безумную речь всегда мягкого и обходительного брата, ощущая лишь холод и тревожную пустоту, исходившую от когда-то близкого и родного человека.

- О чём ты?! Какой секрет?! Клянусь, я не понимаю, о чём ты говоришь...

- Ещё скажи, ты не помнишь наших ночей. – Нервно сглотнув, просипел он. – А после всего того, что между нами было, отдалась практически первому встречному!

- Ты пьян?! - Несчастливая, заливаясь краской и ещё сильнее дрожа от смеси холода, стыда и злости, попыталась проникнуть в дверь поместья, не желая оправдываться, но мужчина грубо отпихнул её.

- Уходи...

- Что?! Куда мне идти? Это мой дом,пусти!

- Убирайся! – Голос ревнильца стал совсем не человеческим. – Шлюхам здесь не место!

- Опомнись, брат! – Девушка уже отчаялась достучаться до, казалось, оглохшего мужчины. – Бабушка поручила тебе заботиться обо мне, а не бросать на верную гибель! Посмотри, какой ливень!

- Бабушка не знала, какой дрянью станет её внучка! – Парировал мужчина. – А теперь этот дом мой, и только мне решать, кто будет жить в нём.

С этими словами он демонстративно выпрямился и зашёл в проём двери, плотно закрыв её за собой. С той стороны послышался лязг затвора.

- Нет! - Девушка бросилась на закрытые ставни двери, но никто не собирался ей открывать. – Пустите! Пустите меня!

Она едва держалась на ногах, и слезы обиды текли по щекам, смешиваясь с каплями дождя. Но после, сжав волю в кулак, Розабэль сделала шаг назад. Ещё один, и уже увереннее побрела прочь, вскоре скрывшись в лесу за деревьями.

Прошло совсем немного времени, прежде чем снова сверкнула молния, и раскатисто прогремел гром. Дождь с новой силой принялся молотить о землю, словно оплакивая кого-то или что-то очень важное, утерянное безвозвратно.

И в пришедшей на смену тёмным сумеркам ночи раздался разрывающий сердце волчий вой...

Глава первая. Зов.

Раскалённый воздух большого города остался за спиной, как и желание что-то менять, куда-то бежать, что-либо делать. Лаура набрала полную грудь свежего лесного аромата природы и, едва не мурлыча от удовольствия, закатила глаза, явно наслаждаясь. Но того же нельзя было сказать про её сводного брата, который и делал лишь то, что всю дорогу ворчал себе под нос и пытался испортить настроение. Правда, безуспешно.

За спиной раздался шум удаляющегося поезда, и послышались звонкие шлепки по открытым участкам тела Хейдена – тот уже начал сражаться с вездесущими комарами, почувшими свежую кровь. Всё это происходило вперемешку с нецензурной бранью чисто городского жителя, не привыкшего к подобным сюрпризам дикой природы.

- Вот скажи. – затынул он свою песню, что Лауре уже порядком поднадоела за всё время пути. – Зачем? Зачем мы здесь?! Почему нельзя было полететь на пляж Майами или на курорт Туниса? В мире столько прекрасных мест, где мы никогда не были. Почему – какое-то старинное поместье, которое, возможно, существует только на карте и с чего ты взяла, что нам там будут рады?

Лаура слушала его в пол уха, изучая карту, что собственноручно распечатала из интернета, и теперь пыталась по ней сориентироваться. Ссориться с братом совсем не хотелось, но и сглаживать углы их совсем не простых отношений тоже надоело.

- Хейд. – мягко произнесла она. – Я же говорила, это место снилось мне много раз, и это длилось ни год и не два, а практически всю мою жизнь, только в детстве я этого толком не понимала. А в последний месяц так я ни одной ночи не провела спокойно, чтобы ко мне во сне не приходило чёткое осознание того, что я должна здесь побывать...

Это было истинной правдой. Лаура не умела врать, да и к чему ей это было? Хейден это тоже понимал, а потому ворчал лишь в пол силы. Он бы всё равно не оставил её одну, не отпустил в столь сомнительное приключение свою...кхм... сестру, которая удивительным образом сейчас совершенно откровенно искала проблем на свою прелестную пятую точку. Хотя обычно это было его прерогативой.

Девушка расценила его затянувшееся молчание по-своему.

- К тому же, Хейд, я не просила, чтобы ты сопровождал меня. Это мой зов, моя миссия...

- ... и твоя блажь. – примирительно закончил за неё Хейден, мило улыбнувшись в знак того, что он больше не спорит (хотя, он мог об этом и забыть). Он аккуратно положил ладонь ей на тёмные вьющиеся волосы, как делал в детстве, чем всегда только раздражал. Но сейчас по коже Лауры пошли мурашки, прикосновение брата, который, в общем-то, братом ей не являлся, сделало своё дело. И девушка против воли загляделась на его мужественное, такое красивое лицо.

Но Хейда, похоже, это тоже засмущало.

- Чего ты на меня так смотришь? – переводя всё в шутку, он выгнул брови дугой. Пристальный взгляд псевдо сестры, в строжайшем секрете от неё, будил в нём древнейшие инстинкты, и без шуток было не обойтись, если он не хотел, чтобы о его тайне узнали.

Лаура будто очнулась и в ответ взлохматила волнистые русые волосы Хейдена.

- Побриться бы тебе, бродяга. Если нас не пустят на порог поместья Уэйнрайт, то только благодаря тебе. И твоему бомжеватому виду.

Хейд от души рассмеялся.

- Возможно, это будет к лучшему! Твоя «миссия» сойдёт на «нет». И мы преспокойно сможем отправиться в нормальное цивилизованное путешествие.

- Ты просто боишься! – подтрунила над ним Лаура. – Я видела, что ты читал материалы с этого сайта, и очевидцы утверждали, что здесь водятся призраки, так что...

- Я просто в них не верю! – с жаром, но всё так же улыбаясь, возразил Хейден. – Вся эта потусторонняя чушь про переселение душ и прочее, для девчушек типа тебя, наивных и романтичных. Так что, если нас туда всё же пустят, наслаждайся байками и рассказами местных жителей. А я взял себе текилы.

- Хейден! – Лаура не знала, возмутиться или засмеяться, но улыбка Хейда решила этот вопрос в пользу второго варианта.

- Давай свою карту...

И молодые люди уткнулись в разноцветную распечатку, наконец-то перестав подтрунивать друг над другом, и занявшись делом.

Посоветовавшись, они пошли вглубь леса по единственной, полужаросшей тропе, не увидев, как белый туман, стелясь по траве, прошествовал следом, словно догоняя неутомонную парочку, но держась на расстоянии.

И когда Лаура и Хейден зашли достаточно далеко, картина за их спинами поменялась, спутав пейзаж как колоду карт.

Но ни тот, ни другая этого не заметили. Они сейчас вообще ничего не замечали.

Глава вторая. Ночь в лесу.

Походные рюкзаки уже порядком отбили спину, а мысль о прикрепленных к ним ковриках становилась навязчивой, и Лаура, не выдержав, наконец, остановилась.

- Всё, Хейд, я больше не могу...

Было уже прохладно, и Хейден, шмыгнув носом, покосился на сводную сестру с некоторым укором.

- Нагулялась? – хмыкнул он. – То-то же.

Девушка немного оторопело уставилась на него.

- Что, ты даже не будешь орать на меня и сетовать на судьбу из-за того, что мы заблудились?

Парень покачал головой.

- Нет. Я даже рад этому. Потому что вместо того, чтобы провести здесь пару недель, как ты планировала, мы переночуем одну ночь в лесу, и завтра утром отправимся назад, как раз успеем к поезду в Лондон.

Лаура не стала спорить, хоть ей и было чертовски обидно. Странное чувство, что привело её сюда, никуда не делось. Хуже, оно усилилось в разы, и неудача с неверным маршрутом несколько не умалила его.

Но как объяснить это Хейдену? Она не собиралась покидать это место, пока не выяснит, что же это за поместье такое и почему сны-видения много лет манили её сюда.

- Но, Хейд, карта... Она же не может врать?

- Лаура! И в кого ты только такая наивная? – парень уже расстелил свой коврик и доставал из рюкзака съестные припасы и зажигалку. – Хочешь, как вернёмся домой, я тебе хоть с десятков таких карт нарисую и разошлю их по бескрайним просторам интернета. А потом буду мерзко хихикать, пока кто-то наивный, вроде тебя, будет мёрзнуть ночами в какой-нибудь глуши, доедаемый комарами и догадками, куда же его на самом деле занесло.

Лаура надулась, а Хейден, сделав вид, что не заметил этого, принялся отправлять в рот маленькие солёные сухарики из пачки. Поделом ей такие «приключения». В следующий раз подумает, прежде чем тащиться куда-то «по воле сердца», потому как в нашей жизни можно доверять только своему разуму, а ни каким-то там сомнительным чувствам.

Уже совсем стемнело, и треск веток, раздавшийся невдалеке, заставил насторожиться обоих.

- Хейд... - забыв про обиду и всматриваясь в темноту, медленно протянула Лаура.

- Что, будешь теперь вздрагивать от каждого ночного звука? – как всегда, её сводный брат попытался отшутиться от едва зародившегося чувства беспокойства. – И кто из нас трус?

Но Лауре, кажется, было совсем не до шуток.

- Мне страшно...

Где-то совсем рядом раздался громкий писк мышей, и девушка, взвизгнув, бросилась к своему «спасителю», забравшись к нему на руки и вцепившись так, словно её жизни и впрямь что-то угрожало.

Хейден закатил глаза от внезапной, но такой желанной близости. Его тело отреагировало совсем уж по-мужски, и парень выругался про себя, кляня проклятые гормоны, пытаясь всеми силами скрыть сей факт.

- Мыши, Лаура! – борясь с собой, он попытался сместить с коленей перепуганную сводную сестру, но та не желала подчиняться, сверкая испуганными глазами по сторонам. – Это всего лишь мыши!

Кажется, до неё начало доходить, и девушка, наконец, повернулась лицом к Хейдену. Тот сдавленно выдохнул – стало только хуже, потому как их губы были слишком близко, и горячее

дыхание Лауры обдавало его прерывистыми толчками воздуха, наполненного ароматом жевательной резинки.

- Лаура! – почти взмолился он, и она медленно слеза с его коленей, усаживаясь рядом, кажется, ничего не заметив.

Хейден тоже начал приходить в себя. Вот это испытание... Все с детства знали, что он не равнодушен к приёмной сестре, и многих это умиляло. В детстве. Они росли вместе, и чувства от этого только крепили, но с возрастом всё стало намного сложнее. И вот, будучи подростком, он вдруг устыдился своих чувств, и запрятал их глубоко в себя. А Лаура... Кто же знал, что у неё творилось на уме? Иногда он ловил на себе её тайные, полные чего-то там взгляды, но они так и не решились поговорить об этом. Никогда. Ни один из них не сделал первый шаг навстречу, ведь оставаться сводными братом и сестрой было куда удобнее для всех. Но вот правильное ли?

Хейден не знал. Он просто плыл по течению, надеясь, что всё само как-то сложится, и ему не придётся объясняться, ведь он до чёртиков этого боялся. Особенно услышать от Лауры слова отказа...

- Жаль, что сегодня мы так и не добрались до поместья... - искренне выдохнула девушка.
– Ночевать на свежем воздухе это слишком для меня...

Хейд вновь усмехнулся.

- Да брось. Я думал, ты обожаешь ночёвки в лесу, под пение комаров и завывание призра-кооов!

Он пошевелил пальцами, изображая что-то вроде колебания воздуха, но в неровных сполохах пламени зашевелились огромные тени, и Лаура поморщилась.

- Прекрати меня пугать! Мне и так не по себе...

Она решительно перетащила свой коврик поближе к коврику сводного брата.

- Я лягу рядом с тобой. – Сообщила она, демонстративно улыбаясь.

- Что? Нет... - запротестовал Хейден, представляя, в какую муку может превратиться для него подобная близость такой желанной девушки. – Я храплю и болтаю во сне, и...

В этот момент, закончив с приготовлениями, Лаура улеглась на свой коврик, смежный с ковриком Хейда, и повернулась на бок, всем своим видом показывая, что готовится ко сну.

Хейден замолчал, понимая, что сам виноват, и, должно быть, от нервозности, у него начала чесаться рука или просто таким способом он пытался отвлечь себя, чтобы не думать о Лауре. Вернее о том, какие желания пробуждала она в нём. А ещё, поздновато подумал он, надо было взять палатку или на худой конец спальные мешки. Но кто же знал, что всё так обернётся...

Благо, ночевать в лесу под звездами им приходилось и раньше. Папочка Джозеф, бывало, возил своих детишек в деревню, где им принадлежал небольшой домик на окраине леса, и они проводили там достаточно времени, чтобы ненадолго отвыкнуть от благ цивилизации и насладиться единением с природой.

Правда, последний раз семьёй они выбирались за город года три назад, а потому практика немного хромала.

Хейдену всё же удалось задремать, правда, ненадолго. Лаура долго ворочалась, сначала перед сном, потом во сне, и вот, округлые упругие ягодицы, пусть и прикрытые походной одеждой, уткнулись чуть ли не в пах сводного брата, вызывая новый прилив желания, но вскоре он смог успокоиться, и тут пришло заветное забытьё.

Рядом с девушкой было гораздо теплее, и уютнее. Хейд и сам не заметил, как уткнулся в её тёплую макушку носом, а рука крепче прижала Лауру к себе. Вот бы лежать так вечность и ни о чём больше не думать. Плевать где – в лесу или на пляже, лишь бы рядом с ней.

Осознание близкой опасности пришло во сне. Что-то тревожно зародилось в груди, непонятное чувство тоски или щемящего потрясения. Хейден это понял ещё до того, как проснулся.

Но распахнув глаза в чёрной ночи, в углях дотлевающего костра, он с ужасом увидел летящую на них фигуру белого пса, с разинутой пастью, полной острых зубов, то ли поскуливающего, то ли победоносно рыкающего от осознания скорой наживы. И всё, что Хейден смог предпринять – это выбросить руку вперёд, чтобы хоть как-то смягчить нападение этой туши на Лауру.

О себе он даже не успел подумать.

Глава третья. Поиски.

Но белое марево рассыпалось на тысячи мелких точек, тут же растворившихся в темноте потревоженной ночи.

Хейден даже не вскрикнул, но поспешно вскочил на ноги, тем самым пробудив Лауру. Его ошарашенный вид напугал девушку, сон как рукой сняло, и она поднялась следом.

- Хейд? Что с тобой?...

Но тот ещё долго озирался по сторонам, тяжело дыша, и словно выискивал что-то во тьме, нервно и резко поворачиваясь из стороны в сторону. В руках у него была большая сухая ветка. И когда он успел её ухватить?

- Лаура, разведи костёр! – наконец произнёс он. – Хотя, нет... собирай вещи! Тут небезопасно!

Девушка, пытаясь понять столь внезапные перемены в поведении сводного брата, неуверенно сказала:

- Ещё слишком темно, мы ещё больше заблудимся... Расскажи, что случилось? Тебе приснился кошмар?!

Взгляд парня стал более собранным, сосредоточенным. Кажется, он только сейчас сообразил, как выглядит со стороны.

- Я напугал тебя...

- Немного. – согласилась Лаура, подходя ближе. Её мягкие ладошки легли на широкие мужские плечи, а глаза заглянули в самую душу. – Но это не важно. Лучше скажи, что случилось.

- Собака. – выпалил Хейден. – Здесь был огромный белый пёс, и он пытался напасть на нас. А потом вдруг исчез, рассыпался, растворился! Я не знаю, что это было, Лаура. Но чувствую, что место здесь – гнилое, и нужно убираться отсюда как можно скорее.

- Ты хочешь сказать, что видел призрака? – улыбнулась девушка. – Но, Хейд, ты же в них совершенно не веришь!

Парень и сам дивился тому абсурду, что лился с его уст. Но ведь видел же, отчётливо видел! Только вот что?!

- Я не знаю, что это было. – понуро пояснил он. – Но мне точно не привиделось и не приснилось! И как только станет светлее, мы уберёмся из этого чертового места раз и навсегда! И не спорь, Лаура!

Девушка молча пожала плечами, понимая, что сейчас все доводы бесполезны. Да и невозможность сводного брата неизбежно передалась и ей. Чтобы занять руки и немного отвлечься, она отыскала в рюкзаке зажигалку и начала разводить костёр. Благо, хвороста, добытого перед сном, было достаточно, и жидкость для розжига они потратили не всю.

Хейден принялся ей помогать. Они делали работу молча, то и дело поглядывая по сторонам, но больше ничего сверхъестественного не происходило.

Выпив давно остывшего чая из походных пластиковых фляжек, руки Хейдена потянулись к стеклянной бутылке с текилой, но потом он передумал, и засунул спиртное обратно в рюкзак. Нельзя было расслабляться, нужно быть готовым ко всему. И как он только не додумался отговорить Лауру от этой авантюры заранее?

Медленно, но верно светало, и молодые люди уже было собравшись в путь, внезапно ощутили сонливость, и их буквально склонило ко сну. Теперь уже не было так тревожно, утреннее солнце пробивалось сквозь тонкие веточки берёз и вязов, а ласковый ветерок трепетно шептал, что всё, что случилось ночью – всего лишь мираж, плод разбушевавшейся фантазии, не более. И всё склоняло к покою в душе, и даже умиротворению.

Вялые, Лаура и Хейден улеглись каждый на своём походном коврикe, и их мгновенно сморило. Сказалось то ли нервное перенапряжение, то ли обычная человеческая усталость. Только девушка вдруг поняла, что ей вновь снится старинное поместье, и странный голос, принадлежащий непонятно кому - мужчине или женщине, тихо зовёт её по имени. Не её имени, но Лаура отчётливо понимает, что обращаются именно к ней, потому как всё внутри переворачивается от этого странного, непонятного чувства.

«- Приди». – умоляет он. – «Ты уже близко»...

В тот же миг Лаура проснулась, содрогнувшись, словно через всё её тело прошёл сильный электрический импульс. И ей вновь стало не по себе. Да что же это такое!

- Хейд. – она потрепала сводного брата за плечо. – Проснись.

Тот с силой разлепил, казалось, слипшиеся глаза.

- Я что, уснул? – искренне удивился он, пытаясь проморгаться. – Вот это да...

- Мы оба уснули. – силясь скрыть тревожность, прошептала Лаура. – Но, кажется, нам пора.

Хейден резво вскочил на ноги и принялся активно убирать в рюкзак походные вещи. Потом взглянул на часы.

- Если поторопимся, то успеем на ближайший поезд... чёрт. – он озадаченно изучал наручные часы, как будто увидел их впервые в жизни. – Но сейчас ведь не десять утра, да? ...

Лаура подошла ближе, чтобы узреть собственными глазами: часы не работали. Причём они остановились, должно быть, вчера, едва молодые люди вошли в этот странный лес. Просто их никто не проверял...

- Я посмотрю на мобильном! – быстро нашлась девушка.

Но тут их опять ждал сюрприз. Оба мобильника – и Лауры, и Хейда, смотрели на своих хозяев девственно чистым выключенным экраном.

- Неужели они успели разрядиться?! Оба сразу? Так быстро? – Хейден обращался сам к себе, но при этом глядя в большие карие глаза своей собеседницы. Даже в такой сомнительной ситуации отмечая, насколько они прекрасны.

- Думаю, дело в другом. – тихо протянула Лаура. – Это место, как ты правильно сказал, гнилое или гиблое. Наверное, ты был прав.

Парень выругался и, запихнув мобильники обратно в рюкзак, оглянулся в поисках того, что они могли нечаянно оставить.

- Вроде всё. Поторопимся. – с облегчением выдохнул он. – И я очень надеюсь, что с обратной дорогой нам повезёт гораздо больше!

И с этими слова, пропустив девушку вперёд, зашагал прочь по примятой траве вчерашнего маршрута.

Которого он, к удивлению, не узнавал.

Глава четвёртая. Медальон.

Ноги были истоптаны в кровь, а силы на исходе. Не хотелось больше ни смеяться, ни шутить, лишь поддаться всё ближе подкрадывающейся панике. Воды и еды осталось совсем ничего, а выхода из леса они так и не нашли, и теперь безмолвно тащились между одинаковыми стволами деревьев, почти потеряв всякую надежду.

Лаура изредка виновато подглядывала на сводного брата, и это было неудивительно: она чувствовала за собой вину, втянув его в эту жуткую авантюру. Но ей даже представить было страшно, что бы она делала сейчас без него.

Хейден не жаловался. Он шёл, стиснув с силой зубы, и больше не произнёс ни слова упрёка в адрес девушки. Он вообще больше не произнёс ни слова с того момента, как понял, что они окончательно сбились с пути, и вот это пугало Лауру больше всего.

Уставшая, измотанная, она зацепилась ногой за какую-то наполовину скрытую в буром мху ветку, и, не удержав равновесие, рухнула на землю.

Хейден тут же поспешил ей на помощь, но увидев, что с девушкой всё в порядке, просто уселся рядом, чтобы немного передохнуть.

- И что теперь? – почти безэмоционально спросил он. – Есть варианты?

Лаура отрицательно покачала головой, так же продолжая сидеть на примятой траве, как и её спутник.

- Хреново. – Хейд подцепил какую-то сухую травинку, и принялся жевать её.

Девушка устало вскинула голову, разглядывая небо, увенчанное макушками деревьев. Кажется, отдыха на природе ей не захочется ещё лет сто. А то и двести...

Пальцы, что неосознанно сейчас цепляли землю, наткнулись на что-то холодное, твёрдое, и Лаура легко подцепив кончик металлической цепочки, извлекла из-под дёрна небольшой круглый предмет, оказавшийся старинным медальоном, не более двух дюймов в диаметре. находка заинтересовала её, и девушка принялась его рассматривать.

Серебряный корпус занятой вещицы потемнел от времени и влаги, но гравировка на нём проступала чётким рисунком - изображением розы. Он был забит грязью, но она легко поддавалась ногтю, которым девушка старательно водила туда и сюда, пытаясь очистить свою находку. Маленькая петелька на первый взгляд, казалось, безнадежно испорчена, но Лаура всё же решила рискнуть и аккуратно раздвинула створки замысловатой вещицы. И теперь на неё, словно живые смотрели необычайной красоты голубые глаза белокурой девочки – старинный портрет, мастерски выполненный неизвестным художником, при взгляде на который Лауре отчего-то стало не по себе.

Этого не могло быть, но... Кажется, они уже виделись, с этой девочкой на портрете. Какой это век? Год? Наверняка, бедняжки давным-давно нет в живых, и даже её детей, и внуков... Так почему ей казалось, что они знакомы?!

- Что у тебя тут? – Хейден только что заметил находку Лауры, и бесцеремонно взял её в свои руки. – Интересная штукавина. Ты где её взяла?

Мысли Лауры путались в недоумении относительно медальона, но всё же она ответила сводному брату: - Здесь, в земле...

Хейд, немного поглазев, вернул медальон обратно.

- Забавная вещица. Жаль, что она не поможет нам выбраться из леса...

Лаура внезапно почувствовала чей-то пристальный взгляд. Так бывает, даже в шумном городе, полном машин и людей, не то что в лесу, где, кажется, они застряли надолго, но до этого момента были лишь вдвоём.

Завертев головой, девушка ожидаемо, но совершенно внезапно выхватила взглядом очертания небольшой девочки, прячущейся за деревьями, но так, что её было очень хорошо

видно отсюда. Разыгравшееся воображение вопило о том, что это та же самая девочка с медальона, но приглядевшись, Лаура поняла, что это не так: из всех сходств лишь белокурые волосы да даже издали казавшиеся светлыми глаза, но мало ли таких детей на белом свете?!

Поняв, что её присутствие рассекречено, девочка бросилась прочь, а Лаура позднозато окликнула её:

- Эй, подожди! – она уже вскочила на ноги, подхватывая свой рюкзак.

- Ты с кем сейчас? – недоумевал Хейден, но тоже вскочил на всякий случай, готовясь к чему угодно.

- Там, за деревьями! Я видела ребёнка, девочку, и она... убежала!

Некогда было объяснять. Девочки уже и след простыл, но Лаура решила придерживаться прямой, по которой та убегала, хотя в лесу это и было весьма сложновато.

- Ты уверена? – Хейд одарил сводную сестру недоверчивым взглядом. – Или у тебя глюки от голода и усталости начались?

- Уверена. – нервно заявила та. – Рановато для глюк. Где-то здесь есть люди, а значит...

- ... нам, наконец-то, удастся отсюда выбраться! – перебил её Хейден воодушевлённо, и с двойным энтузиазмом тоже принялся отыскивать глазами убежавшего ребёнка.

- Туда! Она там!

Лаура указала рукой куда-то вперёд, и вновь побежала. Но сколько Хейд не всматривался, всё равно ничего не смог разглядеть – ни девочки, ни даже намёка на её пребывание тут. Он продолжал бежать за сводной сестрой, про себя не устывая проклинать проклятую поездку, жару и ужасное невезение, свалившееся на их бедные головы.

Парень уже хотел вновь окликнуть её, но в следующий миг произошло совсем уж невероятное: Лаура, обгонявшая Хейдена на несколько шагов, просто исчезла из поля зрения.

- Лаура! – заорал он во всё горло, чувствуя, что разум отказывается принять произошедшее. – Где ты?!

Она не отзывалась. Но как такое могло случиться?! Хейден обследовал всю ближайшую округу, оббежал каждое дерево, но ни девушки, ни каких бы то ни было ям, в которые предположительно она могла провалиться, он не обнаружил.

- Да что б тебя! – Вырвалось у него в отчаянии.

Парень понял, что сходит с ума. Может быть, это не у Лауры были глюки? Может быть, как раз у него?! Ответа не было. Но ведь люди не могли вот так вот просто пропадать, исчезать? Ведь он видел её за секунду до исчезновения, он был почти рядом!

А потом Хейдена осенила невероятная догадка. Он медленно пошёл вперёд, держа перед собой руки наготове, к тому месту, где предположительно в момент исчезновения была Лаура. Ощущение странного холода окутало все открытые участки тела, несмотря на вездесущую жару, а рука вновь зачесалась, так не вовремя отвлекая его от сосредоточенных действий. Медленно, очень медленно он вновь прошёл здесь, но ничего не изменилось. Тогда он вернулся на несколько шагов назад, и уже бегом бросился в эту сторону.

Сработало. Воздух стал плотным, почти непроницаемым. Стена – как есть. И он ударился об эту стену так, что его отбросило назад на три добрых ярда. В глазах потемнело от удара, а после побелело, а после...

Хейден провалился в небытие, потеряв связь с реальностью.

Глава пятая. Поместье Уэйнрайт.

Лаура, разинув рот, смотрела на раскинувшееся перед её взором величественное здание, выполненное в старинной английской манере. Двухэтажное поместье Уэйнрайт – а в этом она даже не сомневалась, показалось ей небольшой крепостью, сложенной из пожелтевшего от времени камня. Жилище было аккуратным, замысловатым, украшенным округлыми башенками. Над широкой двухстворчатой дверью, которой предшествовало несколько ступеней, располагался широкий мезонин с балконом – совсем как на фотографии из интернета. Небольшие прямоугольные окошечки прекрасно вписывались в общую картину. И в одном из них, кажется, кто-то промелькнул...

- Ты видел?! – громко спросила девушка, но ей никто не ответил, и она удивлённо закрутила головой в поисках сводного брата. – Хейд? Хейден!

За спиной шумел лес. Лес, из которого она только что выбежала, и брат следовал за ней. А теперь его не было. Хейден исчез. Может быть, он упал и ему требуется помощь? Так сейчас бы он голосил на весь свет, проклиная всё и вся, но девственная тишина, царившая меж деревьев, была кристальной.

Лаура решительно повернула назад, но не успела сделать и пары шагов, как наткнулась на незримую преграду.

Да что ж это такое!

Девушка попыталась ещё раз, но невидимая, абсолютно прозрачная стена, её не отпустила. Лаура прошла так несколько ярдов, ведя пальцами по её поверхности. Ловушка? Но как? В уме современного человека такое не могло просто уложиться.

Магия?

Лаура невесело усмехнулась сама над собой. Вот ещё, придумала.

Наверное, придётся серьёзно поговорить с хозяевами этого странноватого поместья, и решить этот... необычный вопрос. Главное, чтобы с Хейдом ничего не случилось. Ведь при одной мысли об этом сердце сжималось в тугой комок.

Кажется, здесь никого не было. Чтобы попасть в поместье, необходимо было спуститься по небольшой каменной лестнице с белыми перилами, ведущей к обширной площадке перед главным входом, засаженной культурными цветами и живой причудливой изгородью-лабиринтом, лоснящейся изумрудной зеленью аккуратно подстриженных листочков.

Значит дом, и правда был обитаем. Так почему никто не вышел ей навстречу? Ведь она была незванным гостем, и это уже было причиной хозяевам напрячься.

Плевать. Лаура решительно зашагала к парадному входу, надеясь как можно скорее связаться с живущими здесь людьми, если такие имелись. Да, её мало сейчас интересовал тот зов, что настырно вёл сюда долгие годы – только Хейден, и она обязательно выяснит, в чём тут дело.

Ожидаемо на двери девушка нашла старинный дверной молоточек в виде розы, выкованной из железа – Лаура залюбовалась, попутно отмечая, что всё это поместье словно один огромный сад, так приятно улаждающий глаз, а обоняние подсказывало, что розы здесь любят, ведь их запах буквально стоял в воздухе приятным ароматом.

Но любоваться и восхищаться было некогда. Она ударила тяжелой розой-молоточком в дверь, а после и вовсе задубасила ей во всю силу своей руки. Но ей не открывали.

Тогда Лаура, не стесняясь, оставила молоток в покое и заколотила в дверь кулаками:

- Эй, есть кто-нибудь живой?! Откройте! Мне нужна ваша помощь!

Тишина по ту сторону двери начала раздражать, а руки, покрасневшие от ударов, разболелись.

- Да умерли вы здесь все что ли?! – девушка с силой толкнула дверь, но та не поддавалась.

Лаура сдалась, опустившись на ступени. Надо было что-то решать.

Одной, без Хейдена. Где же он? Что с ним стало? А может, это просто сон и ей предстоит проснуться?

Лаура с силой ушипнула себя, но, поморщившись от боли, не проснулась. Значит, всё это было наяву.

Уверенно поднявшись, она вернулась к исходной точке – той, в которой она обнаружила себя, оказавшись здесь. Попытка не пытка, но невидимая стена, удерживающая её здесь, никуда не делась.

Тогда она решила обойти всё поместье кругом, пока ещё день, пока ещё светло.

Должен же здесь быть выход?

Глава шестая. Марисоль.

И снова лес, темнота, шёпот углей, дотлевающих в угасающем костре. И Лаура, мирно спящая на своём походном коврикe рядом. Тревога, разрывающая сердце на части, подсказала дальнейшее развитие надвигающихся событий.

Хейден уже знал, что произойдёт. Призрачный пёс появился из-за ближайших деревьев, вздыбившись, медленно подкрадывался к нему, спящему. И он распахнул глаза именно в тот момент, когда громоздкая туша бросилась на них с Лаурой, и парень вновь успел только выставить руку вперёд, чтобы защитить свою любимую... свою любимую сводную сестру.

Пёс вновь рассыпался на составляющие тумана, однако в это раз Хейден почувствовал боль в руке – она пылала настоящим огнём!

- Лаура! – закричал он. – ЛА-У-РА!

Но тут его взгляд метнулся к девушке, и грудь сдавило неконтролируемым ужасом: его Лорри, его маленькая принцесса лежала бездыханной, с широко раскрытыми немигающими глазами и разорванным горлом. В том, что она была мертва, сомнений не было.

А во рту... вкус крови. Её крови – Хейден в этом не сомневался. И клыки, по которым он ошарашенно водил языком, не веря в происходящее.

Он – не человек!

Или, вернее, не совсем человек. И эта вторая его сущность убила Лауру...

Хейдену захотелось завывать от душевной боли, горящей руки он уже не чувствовал, а вот сердце будто ковыряли тупым ножом, пытаясь достать из груди...

Или это сон?

... Хейд не знал. Он всё ещё чувствовал весь спектр эмоций, сердце kloкотало в груди как птица в клетке.

Правда или нет?

Он не помнил, не понимал. Голова болела от перенапряжения. Хейден даже не мог с уверенностью сказать, где он сейчас находится. И главное – как сюда попал.

Бережные женские руки натянули на его голый торс сползшее в кровавом бреду одеяло, и коснулись пылающего лба. Сам же он едва мог управляться со своим телом.

- Рано. – проговорил приглушённый женский голос, оказавшийся незнакомым. – Вот, выпей, это поможет.

Горячих губ Хейдена коснулся краешек посуды, из которого полился какой-то напоминающий детскую микстуру напиток. Парень послушно сделал несколько глотков, после чего его сразу же потянуло в сон.

Хейден не сопротивлялся.

И вот он вновь оказался на ночном привале, наблюдая, как огромный призрачный пёс подкрадывается к нему, чтобы сделать прыжок.

Кажется, он застрял здесь навечно...

Что-то мешало смотреть на свет божий, и Хейден раздраженно стряхнул со лба влажную тёплую тряпку, съехавшую на глаза.

Надо же, он чувствовал себя выспавшимся и отдохнувшим. И в этот раз обошлось даже без кошмаров, в которых, как подсказывали ему обрывки воспоминаний, он просто тонул последние несколько... дней?!

- Да неужели? – он резко вскочил с кровати, припоминая события, предшествующие его беспомощности.

Но внезапно накатившая слабость вернула его обратно в постель. Голова закружилась, а тело прошиб холодный пот.

Дверь, скрипнув, отворилась. К Хейдену спешила та самая девушка, что ухаживала за ним всё это время, и прежде чем рассмотреть её основательно, парень приложил все свои силы, чтобы наконец-то этот мир остановился.

Она была молодой, но ужасно некрасивой. Её средний рост умаляла сутулость слишком худого тела, а узкое лицо портили близко посаженные невыразительные глаза непонятного цвета и длинный крючковатый нос. Глубокий неправильный прикус в совокупности с крупными передними зубами добавлял общей картине нелепости, а тонкие блёклые пряди волос, выбившиеся из-под старомодного чепца, совершенно избавляли свою обладательницу от всякого рода привлекательности.

К чести девушки надо было сказать, одета она была опрятно, но слишком уж в старинной манере – длинное простое платье в пол бежевого цвета, с ажурным воротником, белый, много раз стиранный передник и свободные чёрные туфли из грубой кожи на босую ногу.

Она явно нервничала, ощущая, что парень откровенно её рассматривает, бледные худые руки девушки, сложенные в области сердца воедино, заметно подрагивали.

- Кто ты? – наконец заговорил Хейден, понимая, что молчание затянулось.

Девушка как-то странно взглянула на него, то ли обиженно, то ли... А, не важно. Но потом всё же ответила.

- Моё имя Марисоль, если ты успел забыть...

«Странная она какая-то» - подумал парень. – «Как можно забыть то, чего не знал?»

- Я уже называла тебе своё имя, - сухо заявила девушка. – Впрочем, это не важно.

- Хейден Кларк. – в ответ представился молодой человек. – Хочу поблагодарить за спасение моей жизни, и ...

Марисоль густо покраснела, но не произнесла ни слова в ответ.

Чувствовалось, что со вниманием у девушки были проблемы. Со всяким. А особенно – с мужским.

Хейден вновь предпринял попытку подняться, но Марисоль смело бросилась на перехват.

- Ты слишком слаб, чтобы идти куда-либо. – заявила она хмуро.

А она оказалась сильна, эта на первый взгляд хрупкая девица!

- Я должен отыскать сестру... - попытался воспротивиться Хейд, но крепкие, хоть и тощие руки, держали его весьма уверенно.

- А где сейчас твоя сестра? – удивлённо подпрыгнули светлые брови Марисоль.

- В этом вся и проблема: я не знаю!

Что-то неумовимо изменилось во всём облике девушки, неприятно резанув по внутреннему чутью парня.

- Расскажи. – то ли попросила, то ли потребовала она. – Как вы здесь оказались? И, главное, зачем?

Глава седьмая. Тени поместья Уэйнрайт.

Лаура уже просто выбилась из сил, устало опускаясь на показавшиеся родными ступеньки перед поместьем. Она обошла всё кругом, но так и не смогла выбраться из невидимого круга, заключившего её в себе как в ловушке.

И что особенно настораживало девушку, так это отсутствие людей на всей, надо сказать, не маленькой территории поместья, хотя опустошением здесь даже не пахло. Наоборот, обширный двор был ухожен, хозяйственные постройки заперты на добротные замки и вовсе не косились на бок, как если бы здесь не было доброго хозяина. А чего стоило восхищающее зрелище зелёных лабиринтов из низкорастущих кустарников!

Лаура, на время забыв о том, как она здесь оказалась и что ищет, испытывала настоящий трепет перед этой грациозной красотой и изящной фантазией настоящего мастера! Всё здесь было необычно, и интересно. Даже создалось ощущение, что она бывала здесь раньше, настолько родным и знакомым казалось всё вокруг. Тревожно не было, лишь беспокойство за Хейдена болезненно отдавалось в грудной клетке, и не давало насладиться увиденным в полной мере. И всё же продолжала продвигаться вперёд, пытаясь найти выход да и просто осмотреться.

Жемчужиной поместья Уэйнрайт, конечно же, был Розовый сад!

Лаура не сдержала восхищённого возгласа, когда увидела это потрясающее зрелище. Аркады арок, причудливо переплетающихся между собой, пестрили живыми розами самых разнообразных цветов и оттенков. Розовые перетекали в терракотовые, белые, чайные, и тут же уводили к кроваво-красным бархатным цветочным сокровищам.

Небольшие округлые бассейны, обложенные камнями, пахли застоялой водой вперемешку с разливающимся здесь повсюду ароматом роз и были затянуты ряской. Они были раскинуты повсюду, скорее хаотично, по крайней мере, так казалось на первый взгляд.

Не удержавшись, Лаура прошла вглубь, под одной из арок, и в одном из маленьких округлых бассейнов обнаружила фонтанчик, вода в котором лениво перетекала из белого кувшина пухлого гипсового мальчугана в довольно-таки чистую округлость каменной лохани.

Розы цвели повсюду. И это было настолько прекрасно, что Лаура вновь заподозрила себя в том, что спит. И опять провалила тест, уцепив руку заново.

Они росли здесь. Прекрасные, как сама жизнь, наверняка сортовые, красавицы, к нежным лепесткам которых так хотелось прикоснуться!словно одуванчики на летнем лугу, только дикий, статные, будто дамы из высшего общества – их благоухание доносилось отовсюду. И Лауре нравилось здесь находиться, и наслаждаться каждым мигот, потому что ранее ей не доводилось видеть и доли сего прекрасного и удивительного, ни одна оранжерея Лондона не могла сравниться с этим райским уголком на грешной земле.

И всё же она помнила, зачем сюда пришла...

Уже вечерело, но так никто и не вышел навстречу девушке, и теперь она в печали и тяжких раздумьях сидела на крыльце огромного поместья, предаваясь невесёлым мыслям.

Внезапно Лауру охватила злость. Голодная, уставшая, она вновь поднялась на ноги и, отойдя немного, чтобы видеть окна поместья, закричала что есть сил:

- И чего вы добиваетесь?! Чтобы я умерла здесь от голода?! Мне только не понятно одно, зачем нужно была звать меня, выманивать сюда все эти годы, если никто даже не удосужился перекинуться со мной даже парой слов?!

В тот же момент тяжёлые ставни двери чуть приоткрылись, и Лаура удивлённо замолчала, взгляда не отрывая от заветной щели. Значит, всё-таки здесь кто-то есть. Поместье не мертво, и у неё есть шанс разузнать, кто же не давал ей покоя все эти годы и как отсюда выбраться, чтобы разыскать Хейдена.

И второе обстоятельство было не в сравнение важнее...

Ей показалось или кто-то промелькнул в приоткрытом тёмном пространстве?

- Стойте! – Лаура резко сорвалась с места, забыв об осторожности, и одним махом оказалась в просторной тёмной прихожей, тут же замерев. – Кто здесь?

Ответом ей служили кристальная тишина, нагнетающая тревогу. Пытаясь бороться с ней, девушка бодро воскликнула.

- Значит, призраки?! Ну что же...

Где-то наверху громко хлопнула дверь – Лаура даже подскочила на месте. И долгий уходящий хохот, не предвещающий ничего хорошего.

Сердце готово было остановиться.

Глава восьмая. Проклятие.

- То есть как быть того не может?

Хейден упрямо наморщил лоб, пытаясь сдержаться и не вспылить. Удавалось с трудом. Но пока он держался.

- Мы были вместе, двигались в одном направлении и вдруг Лаура исчезла!

Марисоль мяла в руках несчастный передник, выдавая явную нервозность.

- Люди не могут... просто брать и исчезать! – выдала она после некоторой паузы. – Это... нелогично.

- Так я об этом и говорю! – всё же рывкнул парень. – Он рассказал ей, этой странной знахарке всё как есть, за парой незначительных деталей, таких как истинная причина прибытия их сюда, в это забытое богом место. И про пса-призрака, и про кулон, найденный Лаурой незадолго до исчезновения.

В общем, официально он сообщил, что они с Лаурой – туристы, и чисто случайно забрели сюда. А потом...

Да, возможно, она спасла ему жизнь, дурнушка-Марисоль, как он прозвал уже её про себя. Но не внушала ему доверия от слова совсем, и открывать перед ней душу Хейден не собирался.

Возможно, Марисоль даже не поверила. Она как-то странно всё это время посматривала на него, и Хейд ловил на себе отрывки её хмурого взгляда, даже когда сам он смотрел в другую сторону, обдумывая случившееся и заодно изучая окружающую обстановку.

Обычный сельский дом из крупных брёвен, не новенький, обжитый, насквозь пропахнувший смесью различных трав, как и сама Марисоль. Наверняка, целебных – его спасительница была травницей, как она представилась. И хотя Хейд в своей обыденной жизни не верил в гомеопатию ровно, как и призраков, здесь ему пришлось признать целебную силу растений. Столь быстро поставить его на ноги после удара такой силы его могло только чудо.

Кстати, об ударе. Хейд до сих не понял, что тогда произошло. Да, его отбросило, с силой ударив об землю. И это ещё хорошо, что на пути траектории его падения не встретилось ни одного мало-мальски серьёзного камня, а мягкий лесной дёрн смягчил чувствительное падение. Благо, голова осталась цела, хоть он и потерял сознание, наверняка схлопотав сотрясение. Да вот только причины своего невеселого полёта так и не понял...

Отопления не предполагалась. Седая старина... Пожелтевшая печка с отлетевшей кое где штукатуркой, давно не разводимый очаг с обгоревшими поленьями.

Мебель, тоже старинная. Деревянная, весьма добротная. Шкаф, полный каких-то бутылочек, колбочек, сушёной травы, растолчённой в порошок и другой, собранной в аккуратные пучки. Но эти висели под потолком, на самодельных крючочках-гвоздях, вбитых прямо в стену.

Электричество? Не, не слышали. На круглом дубовом столе стояло несколько восковых свечей, противного жёлтого цвета. Некоторые из них уже были оплавлены, судя по чёрным фитилям и «заплаканным» боковинам, застывшим кругам воска у основания.

Окно, сейчас плотно закрытое ставнями со стороны улицы, было задёрнуто простой занавеской, больше похожей на тряпку. Всё такое чистое и опрятное, но до того старинное, словно он попал в фильм ужасов прошлого века.

Или позапрошлого...

- Где моя одежда? – устало спросил Хейден, всё же намереваясь уйти отсюда как можно скорее. – Я чувствую себя хорошо, и мне надо идти...

- Постирала. – равнодушно отозвалась Марисоль. – Ещё не высохло...

Мистер Кларк выругался про себя самыми последними словами. Как оказалось, под одеялом он был обнажён, даже трусы умудрилась с него стащить. Ведьма лесная!

Подумал, и осёкся – а что, если и правда, ведьма?

И откуда здесь взялось её жилище? Сколько времени они блуждали в лесу с Лаурой, но не натыкались даже на след никакой жалкой лачуги. А здесь ведь целый дом! Подозрительно всё это...

- Где ты меня нашла? – вдруг спросил он у равнодушно перебирающей свои травы возле стола девушки.

Та не торопилась, направив взгляд куда-то в сторону. Её цепкие пальцы обматывали жгутом очередной пучок высушенной травы. Но потом всё же снизошла до ответа.

- Ты лежал без сознания возле Чёртовой пустоши, если тебе это название что-нибудь говорит.

Молчание, на которое дурнушка Марисоль не обратила никакого внимания.

- Пустоши? Да там лес кругом! – хмыкнул Хейден.

Знахарку это ничуть не смутило.

- А раньше там находилось огромное поместье...

- Постой. Поместье?!

Мысли Хейдена заработали совсем в другом направлении, и смутные догадки, словно змеи, зашевелились в его голове.

- И что же с ним стало? Куда оно... исчезло?!

Марисоль шмыгнула носом, и всё же удостоила навязчивого «пациента» взглядом:

- Его проклинали. Как и всё здесь. И всех. И ты тоже теперь проклят.

Слова её прозвучали так мрачно, так зловеще, что у мистера Кларка на время пропало всякое желание продолжать расспросы. Оно, конечно, вернётся, но вот прямо сейчас Хейдену нужно было всё хорошенько обдумать.

Возможно, лекарка была просто умалишённой.

Все эти проклятия и прочая чушь так и оставалась чушью для его совсем не нежного слуха. Он не верил в сверхъестественное происхождение событий, и исчезновению старинного поместья (если такое действительно существовало), должно было быть логическое объяснение.

Вот только куда исчезла его драгоценная Лаура?

Этому объяснения пока что он точно не находил.

Глава девятая. Ночь.

Лаура, замерев, долго не могла пошевелиться. Прохлада давно не проветриваемого помещения отозвалась сыростью и чуть заметным запахом плесени. Или ей это только казалось?

Внутри поместья было гораздо темнее, чем за его пределами, за счёт наглухо закрытых ставен и плотных старинных штор, и Лаура поежилась, поняв, что электричества здесь попросту нет.

И скоро ей придётся оставаться с темнотой один на один в этом леденящем кровь доме.

Взглянув в сторону входной двери, она тут же отгнала эту мысль в сторону: всё же остаться под крышей на ночь в незнакомом месте было лучшим вариантом, чем ночевать на улице.

Осмелев, Лаура прошлась по огромному залу прихожей, осматриваясь. И хотя полумрак, царящий на первом этаже древнего строения, был достаточно густым, ей всё же удалось кое-что хорошенько разглядеть.

Несомненно, в давние времена здесь устраивались настоящие балы! Прихожая располагала к подобным мыслям, высокие потолки заканчивались куполами, со свешивающимися с них подобно гроздям винограда, люстрами. Аккуратные, обшитые богатым материалом стены были украшены старинными портретами в покрытых золотом рамах, но лиц, изображённых на них людей, было не разглядеть. Внушительных размеров камин закрывала чугунная решётка, за которой виднелись нетронутые поленья. Несколько небольших диванчиков стояли в промежутках между проемами окон, и аккуратные и добротные столики стояли рядом.

- Здесь есть кто-нибудь? – робко спросила она, ощущая на себе взгляд чьих-то невидимых глаз. – Перестаньте пугать меня, это уже не смешно!

Ответом, как и прежде, девушке служила тишина. Но чьё-то присутствие она ощущала всем телом, всеми фибрами души, если хотите!

- Ладно. – Лаура попыталась успокоиться и сняла со спины свой походный рюкзачок.

От голода начало скручивать живот, и ей просто необходимо было перекусить. Покопавшись в припасах, она нашла пол пачки галет, и тут же с жадностью съела одну из них. Голод это не уняло, но кто знал, что ждёт её впереди? Погибать голодной смертью точно уж не хотелось. Не розами же питаться, ей богу?

С водой было проще. На крайний случай её можно было набрать в фонтане в саду. Да и еда, наверняка, здесь где-нибудь имелась. Ведь дом был жилой, чистый, ухоженный! Да и розовый сад свидетельствовал о том, что здесь были люди. Сейчас вот, она наберётся смелости. Или злости – пожалуй, она будет здесь уместнее, и пойдёт обследовать этот странный дом! И обязательно отыщет всё необходимое. И хозяина тоже. Ещё потребует объяснений насчёт невозможности покинуть сие странное место. А ведь где-то там остался Хейден. Наверняка, переживает и путается в догадках, как и она сама. Боже, почему они оказались здесь не вместе?! Всё было бы намного проще...

Быстрые шаги со стороны лестницы заставили Лауру отвлечься от мыслей, резко повернув голову в ту сторону. Никого. Да что же это такое!

Взгляд девушки неожиданно притянул канделябр, стоящий на полке над камином. Это хорошо, без света она не останется.

Быстро нащупав в рюкзаке зажигалку, она тут же воспользовалась ей – благо, все три свечи были почти целыми, а в деревянной коробке рядом с камином она нашла ещё около десяти запасных. Этого хватит на первое время.

Живой огонь тут же осветил помещение, и жуткие тени побежали по стенам и потолку прихожей. Но Лаура знала – это всего лишь игра воображения, не стоит ей поддаваться. А вот того, кто прятался на втором этаже дома, найти было весьма необходимо, хоть и не так просто.

Немного помешкав, Лаура поставила ногу на первую ступень лестницы, ведущей наверх.

И в этот же миг откуда-то сверху раздался ледяной душ крик, и что-то огромное и тёмное понеслось прямо на девушку.

Глава десятая. Предложение.

- Ешь. – Марисоль поставила перед Хейденом жуткую мешанину бурого цвета, пахнущую, правда, весьма аппетитно. Но парень отказывался верить своему обонянию, и шумно выдохнул.

- Что это?

Девушка недовольно покосилась на него.

- Суп.

- Суп? – Хейден сморщился совсем как ребёнок. – А нет ничего другого... Мяса?

Знахарка хмыкнула.

- Ешь, что предложили. Тебе нужно набраться сил и... убираться отсюда как можно дальше.

Парень даже опешил от её последней фразы, отложив в сторону ложку.

- Звучит не слишком-то гостеприимно.

- А ты и не в гостях.- парировала девушка. – Я спасла тебя, выходила, но это не значит, что ты будешь надоедать мне своим присутствием всю оставшуюся жизнь.

- Да какого чёрта?! Совсем недавно ты была даже против того, чтобы я поднялся с постели! А теперь просто выставляешь меня за дверь?! Я здесь всего лишь день, по крайней мере, в сознании и мне ещё предстоит отыскать свою сестру! Я заплачу и за комнату, и за еду! Позволь мне остаться и продолжить поиски!

Марисоль, насупившись, уставилась в окно. Хейден и представить не мог, что творилось в голове этой сверхстранной женщины, и какого ответа от неё ждать. Но парень быстро смекнул, что уйди он отсюда сейчас, и останется без крова над головой, и, возможно, окончательно сгинет в этом проклятом лесу, так и не найдя Лауры. А этого он допустить никак не мог, а потому пытался настырно добиваться своего.

- Я позволю тебе остаться лишь с одним условием. – наконец, проговорила она, повернувшись.

- Всё, что хочешь! – в порыве чувств воскликнул Хейден.

- Ты должен будешь на мне жениться. – как приговор, зачитала травница.

- Шутишь?! ...

Марисоль не шутила. Парень прочёл это в её глазах, мутных и каких-то пустых. Непроизвольно ещё раз пробежался взглядом по её внешности: лордозная грудь, реденькая пакля рыжеватых волос, неказистое худое лицо...

- Что, не хочешь связывать свою жизнь с таким чудовищем? – ядовито прошептала она, но в тот же миг Хейден почувствовал, как ей больно. Это было не предложение – вызов, но он так и остался стоять с открытым ртом, не зная, что и ответить.

Марисоль, шмыгнув носом, продолжила:

- Давай, мне не впервой слышать, как меня называют уродливой жабой и горбатой ведьмой! Мужчины давали мне и менее ласковые прозвища, поверь.

- То есть, тут, кроме нас, все-таки ещё кто-то есть?! - с надеждой воскликнул Хейден, но тут же прикусил язык. Сдержанность никогда не была его добродетелью.

Марисоль нехорошо рассмеялась.

- Поверь, помочь тебе смогу только я!

- Это что – шантаж? – удручённо пробормотал Хейден. – Мы знакомы без году пять минут, и уже – жениться?! Что эта за плата такая?! А как же свобода и право выбора?

- Нет у тебя никакого выбора. Это место убьёт тебя, как и всех остальных. Как твою сестру...

- Лаура жива! Не смей так говорить! – рявкнул парень так громко, что знахарка даже вздрогнула. Но спорить не стала.

- Как знаешь. – отмахнулась она. – А я всё сказала.

- Зачем я тебе? – кисло протянул Хейден с мольбой в голосе, пытаясь воззвать к голосу разума дурной упрямцы.

Прямой взгляд Марисоль заставил мистера Кларка напрячься.

- Ты мне нравишься. – она осмотрела его совершенно без стеснения, как товар на полке.

– Я видела тебя без одежды. Ты способен подарить мне здоровое потомство.

Впервые в жизни Хейден ощутил, что краснеет от смущения, как какая-нибудь молоденькая мисс, которой сделали нескромный комплимент. Признаться, это было не первое предложение руки и сердца от женщины в его жизни. Да за его безымянным пальцем очередь стояла, чтобы одеть на него кольцо! А уж за тем, чтобы залезть в его штаны, и подавно!

Хейден никогда не был обделён женским вниманием. Да, он был безнадежно влюблён в Лауру, но та, кажется, относилась к нему только как к брату. А мужское естество требовало своё. И потому в его жизни периодически случались небольшие, ничего не значащие для парня интрижки. Но как было то объяснить рассерженным, влюблённым в него после первой же ночи, подружкам? Нет, он не собирался жениться ни на одной из них, а уж тем более становиться отцом их детей, а потому всегда тщательно следил за использованием контрацепции и никогда не позволял себе лишнего. И всегда исчезал, едва его настигало понимание того, что дело заходит слишком далеко. Уж если ему и суждено было жениться в этой жизни, то только на Лауре, остальные варианты он даже не рассматривал.

Интересно, это карма решила ударить его по затылку в самый неподходящий момент?

Марисоль сейчас казалась для него настолько неподходящей партией во всех смыслах, что мысль послать её подальше становилась навязчивой. Ну ладно, жениться. Штамп в паспорте (если здесь, в этой глуши, они знали, что это такое) это полбеды. Так с ней ещё и спать придётся! Это было уже слишком...

- Нет, я не пойду на это... – произнёс он вслух. – Плевать, заблужусь, умру от голода или жажды. Но на тебе не женюсь! – потом подумал, и добавил. – Я люблю другую!

Девушка вновь покосилась в его сторону.

- Какое это отношение имеет к делу? Я не предлагаю тебе любить меня, я предлагаю создать семью. А любить ты можешь кого угодно...

Нет, это было уже слишком. Но внезапно Марисоль продолжила.

- Кто она? Неужели, твоя сестра?! Так это мерзко...

- Вообще-то, мы сводные. – уточнил Хейден, хотя и не собирался оправдываться перед этим лесным страшилищем.

Но девушка вдруг оживилась.

- О! Так это прямо как в той сказке, в которой говорится, с чего началось проклятие этого места. А может быть ты оказался здесь вовсе не случайно?

Блёклые глаза уставились на Хейдена с каким-то уже другим, мистическим интересом.

- Какой ещё сказке? – пробурчал тот себе под нос.

- Ах, да. Ты же не местный. – снисходительно припомнила знахарка. – Тогда слушай, что случилось на этой земле больше сотни лет назад, и не перебивай.

Хейд даже возразить ничего не успел, как рассказчица завела свой рассказ:

- Много лет назад, когда никто и помыслить не мог ещё, какая беда вскоре свалится на голову здешних обитателей, стоял здесь, посередине леса, один прекрасный замок. И жил в нём хозяин, красивый, благородный муж, что достойнее был многих, да только не свезло ему в личной жизни. Полюбил он сестру свою, благо, что сводную, всей душой, всем сердцем, и думал, что любовь эта взаимна...

- А сестра что? – за скептическим вопросом всё же проскользнул огонёк разгоравшегося интереса. И правда, что-то ему здесь напомнило собственную историю.
- А сестра его, белокурая красавица, на беду свою полюбила Зверя...

Глава одиннадцатая. Девочка.

Лаура не успела отреагировать, и тысячи маленьких ледяных иголочек воткнулись, прошли сквозь её вмиг оледеневшее тело, но существенного вреда не причинили.

Но уже знакомый утробный хохот раздался где-то над самым ухом.

Не помня себя от ужаса, она бросилась прочь, но куда? Куда ей было бежать?

Шальная мысль выскочить на улицу казалась уже не такой уж и плохой. Но перед самым носом девушки дверь с силой захлопнулась, и тяжёлые засовы заскрежетали сами...

Это было невыносимо! Тёмное нечто, напоминавшее сгусток чёрного тумана, заметалось по залу, задевая шторы, рассыпаясь об потолок, собираясь вновь с противным шипением, напоминавшим звук спускающего колеса автомобиля.

Бездумно бросившись в правое крыло дома, Лаура по-прежнему сжимала в руке тяжёлый канделябр. Она наугад отмахивалась им от той сущности, что преследовала её, где-то в глубине души, будучи уверенной, что огонь в этом помогает.

Арочный лабиринт расходился на двое, и девушка совершенно не думала, куда ей сейчас бежать. Она тыкалась во все двери подряд, желая одного – спастись, и больше никогда не встречаться с этим чёрным злобным вихрем, что, девушка была уверена, следовал за ней по пятам.

Удача не улыбнулась ей и на этот раз, все двери, расположенные по обе стороны коридора, оказались заперты, да к тому же проход был загромождён мебелью и другой хозяйственной утварью. Застыв как каменное изваяние, Лаура уставилась на эту грудку старого барахла, чувствуя, как сердце пытается выбить барабанные перепонки.

Она не оборачивалась, спиной чувствуя, что это надвигается. Жуткий ужас обуял сердце девушки, когда она поняла, что загнала себя в ловушку. И опять этот холод, только теперь уже врезавшийся в спину, предательски ударил её со всей мощи, выбив подсвечник из рук.

Лаура поняла, что взлетает, неведомая сила подбросила её кверху, как тряпичную куклу, несколько раз перевернув в воздухе, а потом резко отпустив. Всё произошло настолько быстро, что девушка не успела сориентироваться, и приземлилась на каменный пол, сильно ударившись головой и телом.

Боль была настолько сильной, что Лаура мгновенно лишилась чувств, и это кошмар на время прекратился.

Что-то белое мелькнуло сквозь приоткрытые щели век, и в помутнённом сознании всплыл весь тот ужас, что ей удалось... пережить? Или это был просто сон?

Попытавшись пошевелиться, Лаура тихо застонала – боль иглой прошла сквозь всё её тело, и девушка испугалась не на шутку, подумав, что все её кости переломаны. Какой уж тут сон, всё это было наяву, в поместье, в которое она забрела по собственной дурости! Но в ту же секунду, стиснув зубы, она начала активнее двигаться, и это помогло. Тело слушалось её, хотя и было объято жгучей болью ушибов и ран.

- Бедняжка...

Детский голос, раздавшийся совсем близко, заставил Лауру вздрогнуть и испуганно съёжиться, хорошего ждать не приходилось. Но когда, осмелев, она всё же приоткрыла глаза, взгляд её встретился с той самой девочкой, увязавшись за которой, она и нашла это треклятое поместье!

Хорошенькое белокурое создание в белом воздушном платье сидело рядом на корточках, и с печалью в глазах взидало на израненную девушку, склонив голову на бок. На вид ей было не больше шести, но кто разберёт этих детей...

- Кто ты? – прошептала Лаура, удивляясь силе своего голоса – чужого, незнакомого.

Девочка ответила не сразу, вначале повернув голову и заглянув себе за спину, где всё так же громоздилась куча покрытой пылью утвари и старинной мебели.

- Ты мне? – отозвалась она после, и теперь настала очередь Лауры вертеть головой, в поисках других персонажей этой страшной повести.

- А тут ещё кто-то есть?

Девочка улыбнулась – не так уж и наивно, но как-то виновато, и отрицательно качнула головой, отчего белокурые кудряшки пружинками заметались из стороны в сторону.

- Меня зовут Мари. – немного смущённо произнесла девочка. – Я тут живу...

- Но почему... - начала было Лаура, но Мари перебила её.

- Сначала ты должна назвать мне своё имя. Так будет правильно.

- Прости. – девушка даже попыталась улыбнуться. – Я – Лаура.

- Лаура. – как эхо, отозвалась девочка. – Красивое имя. Я бы назвала так свою дочь.

Девушка почувствовала резкий приступ головной боли, и её ладони прильнули к вискам.

- Я принесла тебе воды, Лаура. – торопливо произнесла Мари. – Выпей, тебе станет легче.

Лаура только что заметила фарфоровую чашку, стоящую у её ног на полу.

Вода и правда придала энергии. Девушка даже нашла в себе силы, чтобы сесть, облокотившись спиной о стену. Тело по-прежнему болело. Левая рука, кажется, имела все признаки растяжения, на ноги под изодранными джинсами Лаура даже боялась взглянуть – наверняка, на них живого места не было под синяками и ссадинами.

- Что ты здесь делаешь, Мари? Я уже видела тебя тогда, в лесу. Но где твои родители?

- Лучше тебе меня ни о чём не спрашивать. Мама будет ругать... – насупилась малышка, отведя взгляд больших серо-голубых глаз.

- Мама? – Лаура подумала, что неплохо было бы найти сейчас эту женщину. И сказать ей пару ласковых. И за несказанное гостеприимство, и за особое равнодушие к попавшей в беду девушке, не по своей вине столкнувшейся с нечто страшным в этом доме. – Мне можно с ней увидеться?

Мари быстро замотала головой из стороны в сторону.

- Она ни с кем никогда не разговаривает. – пояснила девочка. – Она разозлится, если узнает о тебе...

Лаура невесело хмыкнула, внезапно поняв, в какую заварушку она угодила.

- Есть здесь другие взрослые?

- Полно! – со знанием дела заявила Мари, но тут же приуныла. – Но они тоже не слишком разговорчивые. И не всегда тут бывают. Наш дом – это очень странное место...

- Я заметила. – пробурчала Лаура. – Тогда, может быть, ты мне скажешь, что случилось со мной? Почему я не могу уйти отсюда? За пределы поместья...

Мари пожала детскими плечиками, понуро опустив голову.

- Зачем тебе уходить? Я думала, мы подружмся. Здесь так скучно и почти не с кем играть...

Девушка улыбнулась: наивность девочки умиляла её.

- Мари, там, далеко отсюда, у меня есть дом, мои родители, друзья. А здесь, за этой невидимой стеной, меня ждёт брат, Хейден.

- Брат?! – девчонка чуть ли не обиженно надула губы. – Я думала, он твой жених!

- Жених? Нет... - Лаура улыбнулась, закусив губу. Как бы ей хотелось, чтобы это было так. Но Хейдена, похоже, в этом плане она совсем не интересовала.

- Тогда почему он смотрел на тебя так... так... - девочка долго подбирала нужные слова, - будто он хочет на тебе жениться?!

- Неужели? – краска прилила к щекам Лауры. А что, если, правда?

- Угу. – Со знанием дела, подозрительно прищурившись, подтвердила Мари.

- Ну, вообще-то, мы сводные. То есть, не родные по крови. Мои родители приняли его в нашу семью, когда Хейдену было уже двенадцать.

- Значит, у вас ещё есть шанс. – взгляд девочки из сообщнического становился всё более романтичным.

Просто удивительно, как эти малявки женского пола любят разговоры про любовь. Впрочем, когда они вырастают, ничего в принципе, не меняется, Лаура это знала по себе.

С детства у них с Хейдом были... сложные отношения. Они постоянно спорили и ругались из-за каждой мелочи, но при этом были не разлей вода, и все над ними подтрунивали, говоря, что они – идеальная парочка. И пока оба были детьми, спорить им с этим не хотелось, и они с удовольствием подтверждали взаимную симпатию. Но, став подростками, оба внезапно устыдились этого, и негласно начали пресекать всякие попытки родственников и друзей уличить их во влюблённости, и это их несказанно отдалило. У них появились секреты – друг от друга, в основном, конечно, связанные с чувствами, которые на самом деле никуда не делись, но теперь почему-то казались постыдными, смешными. Хейден обзавёлся своими друзьями, Лаура – подругами, и они весьма успешно делали вид, что их это устраивает. И подружки Хейда, и ухажёры Лауры зачастую оказывались под одной крышей, на одной вечеринке, но... Ни у того, ни у другого ни с кем так и не срослось.

Дети выросли, да и подростковый возраст остался давно позади. Но вот это странное чувство отчуждения между ними, недоговорённости, недопонимания тяжким грузом делилось поровну. И признаться бы сейчас, да что-то всё время мешало. К тому же, Лаура была уверена – брат посмеётся над ней и забудет.

Нет, она будет страдать молча. Лучше уж иметь сводного брата, чем любимого, который её отвергнет.

- Ты видела его? С ним всё в порядке? – вдруг спросила Лаура, выныривая из собственных мыслей.

- Нет, я всё время была тут... - кажется, во время полёта мысли девушки, Мари тоже о чём-то всерьёз задумалась.

- Ладно. Возможно, сегодня я и сама смогу выйти отсюда и разыскать его. – Лаура помялась. – Мари, а что это такое напало на меня вчера? Чёрное огромное нечто...

Девочка, вскочив, на ноги, побелела от страха:

- Прощу, молчи! Ты призовёшь *это*!

- Кого?! – упрямо настояла Лаура. Ей это тоже крайне необходимо было выяснить.

- Мне пора...

Мари сорвалась с места так быстро, что девушка, даже не будучи столь побитой, вряд ли бы за ней успела. Стоит ли говорить о текущем положении дел.

- Стой! – только и успела крикнуть она, но поняв, что ответа не дожждётся, начала решительно подниматься следом.

В гостиной уже было светло, а значит, настало утро.

И время убираться отсюда подальше.

Если, конечно, получится.

Лаура вполне справедливо опасалась, что вторую такую ночь она просто не переживёт.

Глава двенадцатая. Сказка. Часть 1.

- Серьёзно?

Хейден рассмеялся весело и от души.

Марисоль смотрела строго и исподлбоя, не понимая причины такого веселья. Вероятно, своими словами она надеялась произвести на парня совершенно иное впечатление.

- Что тут смешного?

Хейд, поперхнувшись, закашлялся в кулак, но смеяться не прекратил. Его по-мужски смазливое лицо покраснелось, а на глазах выступили слёзы. Можно было даже подумать, что он плачет. Ладно, хоть прихрюкивать не стал, как случалось с ним в минуты безудержного веселья.

Знахарка злилась, в упор глядя на этого невозможного человека. Мало того, он вёл себя не как джентльмен с дамой, которая в прямом смысле спасла его от верной гибели, так ещё и был при этом бессовестно красив.

Может быть, не для всех, но для неё точно. Средний рост парня в совокупности с широкими плечами, абсолютно ровной спиной, создавал впечатление крайней надёжности, силы, в коем нуждалась любая одинокая женщина, тем более, молодая и пока бездетная. Он был развит физически, его мускулы, сейчас надёжно спрятанные под просторной одеждой, она видела и без неё. Касаться такого тела ей было приятно, хотя раздевала девушка его не ради удовольствия.

Красивое мужественное лицо её гостя было покрыто жёсткой, пока ещё не сильно отросшей, щетиной, а высокий лоб над прямыми тёмными бровями пробороздили тонкие, едва заметные мимические морщинки.

Глаза его были смешливыми, и имели красивый природный оттенок танзанита, или, скорее, родусита – глубокого, серовато-синего оттенка, от которых шло тепло, о котором их обладатель даже не подозревал.

Губы же этого невозможного парня всегда улыбались. Даже когда он сам не улыбался, они были изогнуты в причудливом мягком изгибе, и это трогало даже казавшееся черствым сердце Марисоль.

Жёсткие же кудряшки тёмно-русых волос мистера Кларка были созданы для того, чтобы зарывать в них свои натруженные пальцы, уставшие за день работы, и играть с ними, разбирая на прядки.

Но вот характер этого неординарного объекта мужского пола оказался совсем не под стать внешнему облику. Или как раз, под стать.

Марисоль плохо разбиралась в мужчинах и их характерах. Ей до сей самой минуты не приходилось любить и быть любимой, а потому она не совсем понимала, почему её так тянет к этому грубому типу, хотя должно бы наоборот отталкивать.

Но практичность знахарки была на высоте. Он подходил ей по физическим параметрам, а что ещё должно было волновать?

Марисоль не знала. И пока ещё готова была терпеть этого хама.

- Что тут смешного? – повторила она, скрипнув зубами.

- Кого она полюбила? – Хейден опять едва не ударился в смех, но вовремя сдержался. - Зверь? Это уже какая-то зоофилия получается!

Его опять-таки пробрало, и он усердно принялся смахивать выступающие на глаза слёзы своими широкими ладонями.

Марисоль была похожа на каменную статую. Плотно поджав губы, она всё с таким же непониманием смотрела на парня, который, казалось, окончательно свихнулся.

- Что такое это зоо... ну, то, что ты сказал.

- Это когда... - Хейд остановился, замахав руками. – Я не буду тебе этого объяснять. Не стоит забивать свою светлую неиспорченную головку подобными вещами. Кажется, ты что-то хотела мне рассказать? Ну же, продолжай...

Девушка, кажется, разозлилась, не желая продолжать.

- Если тебе не интересно, то можешь убраться прямо сейчас! – сухо бросила она.

- Конечно, интересно! – с горячностью возразил Хейден, понимая, что его бесконтрольная веселость окажет ему дурную услугу, и он очутится один в этом жутком лесу, без крыши над головой.

А как ему найти Лауру, он и близко понятия не имел. А потому имело смысл потянуть время. Ну не жениться же на Марисоль, в конце-то концов!

- Только попробуй ещё раз перебить меня! – предостерегая, прошипела девушка, грозно сверкнув глазами.

Хейден, сложив пальцы крестиком, приложил их к губам в знак беспрекословного подчинения, хотя озорной смешок уже подкрадывался к серьёзной мине, которую он пытался изобразить на лице.

Но Марисоль, понизив голос до утробно-устрашающего, сделала вид, что ничего не заметила.

Видимо, ей тоже не очень-то хотелось выставлять этого кривляку за дверь.

Глава двенадцатая. Сказка. Часть 2.

Жила на белом свете одна пожилая женищина, хозяйка большого поместья, да из всей родни у неё была только внучка, в которой та души не чаяла.

Говорили, красивой она была, веселой да ветреной, но бабушку любила как мать, и слушалась её, и подчинялась.

И только страсти её не разделяла – бабуля была знатной цветочницей, разводила различные цветы, выводила новые сорта, и особенно ей удавались розы. Говорили, душу она в них вложила, а от того, что душа её была так светла, розы её славились своей красотой на всю округу, и далеко за ней.

Только внучка-шалунья любила те розы совсем иначе. Подбежит, наклонится, вдохнёт чудесный аромат – и была такова, шалунья- ветреница! Не хотелось ей премудростям учиться, как взращивать такую красоту самой, как ухаживать. Да только что тут поделаешь? Огорчалась бабушка, да всё шло своим чередом.

Но случилось тому, что попал в их дом сирота безродный. Откуда он взялся, никто не знал, да только запал он доброй женищине в сердце, приняла его как внука родного, отчистила, отмыла и в люди вывела. И мальчика тот не промах оказался: вёл себя как истинный аристократ, будто манерам его с детства учили, да нрав имел кроткий, покорный.

Но более всего, что покорило старую женищину, стала его любовь к её цветущему саду, вот где нашла свою отраду добрая хозяйка!

Теперь тот найдёныш занял место её внучки в каждодневных походах в сад! Хозяйка щедро делилась с ним своим мастерством и секретами, обучала правильному уходу за капризными цветами, и тот с настоящим трепетом и энтузиазмом принялся изучать сложную науку цветоводства!

Долгими тёмными вечерами, в уютном свете камина, под треск поленьев рассказывала хозяйка своим внукам легенду о Синей Розе, и много всего было в той сказке намешано, да запала она в душу впечатлительному мальчику.

Драгоценные сведения по крупице собирал он в своей голове, раз за разом с трепетом слушая ту сказку, и со временем зародилась в его голове мечта – захотелось ему заполучить синюю розу, коих в природе никогда не существовало...

Но однажды мальчик заболел. Настолько сильно, что добрая женищина ни на секунду не отходила от его кровати, понимая, что тот скоро умрёт. Невыносимо было смотреть на этого милого ребёнка, на его бесконечные страдания, и тогда она решилась на одно дело.

У местной колдуньи, жившей в лесу по соседству с их поместьем, имелся перед старушкой должок. Вот за ним и отправилась в дремучую чащу добрая хозяйка. Не обрадовалась колдунья её приходу, но деваться было некуда, отдала она то, что обещала.

Вышла из чащи лесной добрая женищина, неся в руках волшебный цветок – синюю розу, и едва зашла она с ним на порог своего дома, мальчик очнулся.

Так это было или нет, но вскоре пошёл мальчишка на поправку, порозовел, повеселел, да вновь поднялся на ноги. И с тех пор никогда больше ничем серьёзно не болел, разве что, простудой, да и то день-два, не больше, и всё проходило.

Одни говорили – мечта сбылась, вот и отбился парнишка от смерти.

Другие – отдала его душу хозяйка дьяволу, в залог за жизнь.

Третьи утверждали, что ничего такого и не было. Сам пошёл на поправку, не судьба помирать была.

Так оно или нет, но никто и никогда больше той синей розы не видел. И была ли она – никто не знает.

А что же родная внучка, спросите вы?

Дети неплохо поладили, хотя многие и пророчили им вражду. И даже подружились. Небольшая разнища в возрасте и вечная скука сделали своё дело.

Говорят, именно ей он однажды и признался, что за тайна была заключена в его выздоровлении, и та поклялась сохранить эту тайну до гроба.

Но, как это часто бывает, вышло всё немного иначе...

Когда дети подросли достаточно, то всюду начались разговоры об их скорой свадьбе, хотя и словом они даже не были помолвлены.

Прислуга так и шушукалась по углам, нагоняя страстей, обсуждая будущую свадьбу.

А и впрямь пара была красива, и казалось всем вокруг что дело решенное.

Тут случилось такое что хозяйка слегла, и понимая, что недолго ей осталось, позвала к себе найденьиша и внучку свою любимую, и объявила, что наследство оставляет внуку названному, но с тем заветом, что внучку он её вовек не оставит, будет заботиться и оберегать всю оставшуюся жизнь.

И хоть по нраву был девушке сводный брат, да убежала она в слезах, понимая, что враз лишилась всего: и бабушки, и наследства, и права выбора. Не хотела она привязанной быть и зависеть от слова того, кто теперь с согласием или без него должен был стать её мужем. А потому, повинаясь эмоциям, убежала она в лес, подальше с глаз людских, да и заблудилась там, потерявшись на несколько дней...

Раздался звонкий хруст яблока. На красноречивый взгляд Марисоль Хейден виновато пожал плечами – мол, он не специально, но тут же невозмутимо продолжил жевать сочный фрукт.

-... там она и встретила Зверя.

Тон, с которым девушка произнесла эти слова, заставил Хейда прекратить хруст, правда, ненадолго.

- И что, несчастная обездоленная девушка с первого взгляда полюбила бродячую собаку, гуляющую в лесу?! – хмыкнул он цинично.

- Волка. - бесцветно поправила Марисоль. – В обличии человека.

Хейден закатил глаза.

- Это что? Вариация на тему Красной Шапочки?

- Эта была моя попытка донести до тебя простую истину: ты и твоя сестра здесь появились неслучайно. Ваше предназначение заключалось в том, чтобы прийти сюда...

-Ну да, ну да...

Кажется, Хейден действительно перегнул палку, потому как Марисоль уверенным шагом подошла к двери и настежь распахнула её.

- Подожди, я... - поздно спохватился он, но девушка грубо перебила его.

- Ты всё же решил жениться на мне?

Тот угрюмо мотнул головой, отрицая.

- Тогда убирайся отсюда. У меня ещё слишком много дел.

Хейден, почти обиженно оглянувшись на хозяйку и прихватив со стола ещё одно яблоко, вышел прочь.

Впереди его ждала тёмная беззвёздная ночь.

Глава тринадцатая. Завтрак.

Лауре хотелось схватиться за все бока сразу, так они болели, и всё же она не собиралась больше находиться в заваленном крыле дома ни минуты. Интересно, хозяева просто стаскивали сюда весь ненужный хлам или хотели что-то спрятать за завалами мебели?

Сейчас это было не слишком важно. В животе заурчало так, что никакая боль не шла в сравнение с голодом, который Лаура сейчас испытывала. Тем более откуда-то так ароматно пахло свежей выпечкой...

Пойдя на запах, девушка вскоре достигла богатой по меркам прошлого кухни, расположенной в левой стороне дома, на первом этаже. Огромная по размерам, вся она была завалена кухонной утварью от обшарпанных кастрюль всех размеров и чугунных сковородок, до всевозможных глиняных кувшинов и посуды, а с потолка свешивались вызывавшие немедленное отделение голодной слюны окорока и пучки специй, горшка, лаврового листа и много других, Лауре незнакомых.

Несмотря на жару, в жаровне горел огонь, и что-то готовилось. А на одном из многочисленных деревянных столов покрытый простым грубым материалом стоял хлеб, от которого и доносился этот чудесный аромат...

И никого поблизости.

Плевать.

Лаура, позабыв о всяких приличиях, набросилась на него, отломив себе солидный кусок, и с явным наслаждением впилась зубами в хрустящую корочку.

Краем глаза заметила парящий на углях чайник с заваренной в нём травой. Странно... отчего-то у неё возникло ощущение, что трава эта – мята и Melissa, и плеснув себе в первую попавшуюся глиняную чашку содержимого чайника, она поняла, что не ошиблась.

Насытившись, Лаура позволила себе расслабиться. Она села в одно из старых кресел, и начала пристально рассматривать кухню и искать возможные похожие моменты, что могли прийти ей на ум, но их не было.

Интересно, кто это всё приготовил? Не сама же пища, повинаясь её желаниям, взяла и превратилась в совершенный завтрак?

У Лауры сложилось чёткое ощущение, что люди, живущие здесь, её сознательно избегали. Нет, не так. Она была уверена в этом, и то, что малышка Мари заговорила с ней, было полной случайностью.

Но нельзя же быть такими скрытными! У Лауры накопилось достаточно вопросов к обитателям поместья, и ещё более важное задание – выбраться отсюда живой и невредимой, и отыскать Хейдена.

Как он там?

Девушке сделалось тоскливо, но не время было подчиняться унынию.

Необходимо было исследовать дом, дабы найти этих хронически неуловимых интровертов, и, если понадобится, встряхнуть из них все ответы силой.

Эта мысль придала ей уверенности, и Лаура бодро поднялась, совершенно забыв о том, что тело её было повреждено. Застонав, уже у входа она замедлила шаг, и резко остановилась. В тот же миг, кто-то идущий навстречу, не успел среагировать, и столкновения было не избежать.

Почтенная пожилая женщина в белом чепце и кружевом фартуке смешно вытаращила свои небольшие глаза, переводя взгляд с разбитой чашки на полу на незваную гостью. А после испуганно замерла, заметив, что Лаура с интересом её разглядывает.

- Миссис... - первой заговорила девушка, обратившись к напуганной служанке.

Та отмерла не сразу, её губы смешно задрожали, и только после этого она смогла произнести:

- Фэнрли. Аманда, мисс... А вы?

- А... - Лаура замялась. – Моё имя мисс Клабан. Лаура. Я... заблудилась.

Миссис Фэнрли торопливо кивнула, явно ничего не поняв. Но при этом столь же явно не желая влезать в подробности.

- Могу я поговорить с хозяйкой этого дома?

- Хозяином. – Торопливо поправила женщина. – Боюсь, он не...

- Так, ясно! Я уже слышала это! – взвинтилась Лаура. – Я просто хочу уйти отсюда! За пределы поместья! Но я не знаю как!

Аманда покосилась на девушку как на умалишённую.

- Но это невозможно. – осторожно пояснила она. – вот уже много лет никто не может просто уйти из поместья Уэйнрайт! Это древнее проклятие...

- Что?!

Лауре показалось, что она ослышалась. Это же шутка, да?! Но теперь она не просто разозлилась, а ещё и напугалась слов странной старушки. Что за чушь она здесь несёт? Какое ещё проклятие?!

Девушке захотелось горячо возразить, выразив в этом все свои эмоции, но шум позади заставил её резко повернуться.

Мари позади неё испуганно прижала руки к груди – откуда она здесь?!

А, неважно!

Сначала надо разобраться с миссис Фэнрли, а уж потом...

Но пожилой служанки уже и след простыл.

Лаура бросилась в коридор, стараясь догнать её, но она словно растворилась в воздухе, исчезнув.

Осталось только выдохнуть, с силой сжав руки в кулаки.

И попытаться успокоиться.

Глава четырнадцатая. У порога ночи.

Прохлада и темнота ночного леса встретили Хейдена недружелюбным mosquitoным писком и зарождающимся глубоко внутри чувством повторения недавней истории. Только Лауры теперь рядом не было, а от этого стало ещё тоскливее.

От скорбных мыслей отвлекала рука, та, что была с родимым пятном-узором – она чесалась просто невыносимо, как будто её разом накусила тысяча комаров. И Хейд в задумчивости раздирал её слишком активно, почти до крови.

В каком направлении ему надо было идти, Хейд не знал. Где находилась эта треклятая невидимая помеха между ним и Лаурой?

Надо было бы спросить об этом у Марисоль, пока он находился по ту сторону двери. А возвращаться сейчас, чтобы узнать ответ на этот вопрос, не хотелось. Наверняка, знахарка опять начнёт приставать с предложением жениться на ней в обмен на информацию. А Хейден слишком ценил свою свободу, чтобы вот так распрощаться с ней ради какой-то страшненькой дамочки из леса.

Точно.

Чем дальше парень уходил от странной избушки Марисоль, тем более просветлялось его слегка затуманенное сознание. И нестыковок, странностей, связанных с этой лесной девой, находилось всё больше.

Например, как это хрупкое на вид создание смогло дотащить его совсем не тщедушное тело, находящееся в бессознательном состоянии, до своего домика на курьих ножках?

Ну, хорошо, про курьи ножки он сочинил, уж больно ему нравился русский фольклор, которым в далёком детстве баловала его родная бабка, будучи родом из России. Каких только сказок он не наслушался, но особое впечатление, конечно же, на него производила Баба Яга – она и приходила на ум, когда Хейд смотрел на свою новую знакомую, и ощущение, что он загремел в одну из сказок детства, стало просто навязчивым!

Нет, а кто ещё будет жить посреди леса, в странном домишке, в полном одиночестве?

Странно, конечно, было тогда, что она его не сожрала, как это бывает в подобных сказках. Даже, напротив, выходила-подлатала, но... Кто знает этих загадочных ведьм. Может быть, они употребляют в пищу своих мужей лишь после замужества... Абсолютно здоровыми...

- Тьфу. – Хейден сплюнул на землю, отгоняя от себя ворох бредовых мыслей – это ж надо до такого додуматься! Проклятые нервы...

В непроглядной тьме двигаться было довольно сложно, и парень достал из рюкзака фонарик, который просто не в силах был побороть весь этот мрак, толстой стеной опустившийся на землю. Проще было бы отложить эту затею с поиском пропавшей сводной сестры до утра, а сейчас подумать о ночлеге.

Но спать Хейдену совершенно не хотелось. Не то настроение, не та обстановка...

В очередной раз припомнив всеми нехорошими словами затею его дорогой Лауры насчёт этой поездки, Хейд решил не тратить времени даром, и пусть даже в темноте, но попытаться отыскать хоть кого-то или что-то, что приведёт его к разгадке мучавшей до сих пор тайны исчезновения его сестры.

А что, если она сейчас вот так же блуждает одна среди деревьев, в непроглядной тьме? И ещё неизвестно, на кого может здесь наткнуться. Он-то мужчина, и в состоянии постоять за себя, а она...

Маленькая, хрупкая, наивная. И такая любимая...

Где-то хрустнула ветка, Хейден насторожился. В ночном лесу полно шорохов, но что-то подсказывало ему, что опасность действительно близка. И когда он обернулся, то увидел...

-Твою ж мать!

Прямо на него, словно не касаясь лапами земли, мчался огромный белый пёс. Глаза его сверкали красными углями, а пасть была опасно разинута, обнажая белые острые зубы, грозящие в следующий миг сомкнуться на его шее. И в этот раз он совсем не походил на призрачное создание...

Инстинкт самосохранения сработал как нельзя лучше. Хейден рванул сквозь ночную мглу, не разбирая, куда бежит, да и было ли спасение?

Глухое опасное рычание приближалось, пёс нагонял его, но парень не сдавался, и в следующий миг земля вдруг исчезла из-под ног, и он полетел – не вверх, а вниз, больно ударяясь всем телом.

Кажется, сознание оставило его лишь на миг, болевой шок прошёл, и Хейден попытался сесть и осмотреться. Было очень темно, и лишь небо, заточённое в почти идеальный круг над его головой, было чуть светлее.

Похоже, он угодил в какую-то яму.

Фонарик остался где-то наверху, и нормально осмотреться парень не смог. Вырытый людьми колодец или что-то вроде того...

Интересно, откуда посреди леса здесь эта яма, похожая на охотничью ловушку для животных? Как отсюда он будет выбираться, Хейден не знал, но опасливо поглядывал наверх, боясь того, что белый пёс сможет прыгнуть за ним следом, и устроить себе трапезу без особых проблем.

Но того теперь не было ни видно, ни слышно.

Уверившись в том, что животное отстало, Хейден немного успокоился и решил переждать темноту ночи до рассвета. Привалившись спиной к округлой стене, он задремал, а когда первые лучи солнца проникли в его невольную темницу, сразу же проснулся. Было зябко и неуютно. Хорошо хоть, рюкзак его был с собой, его Хейден всё это время держал на коленях.

Нужно было подняться и немного потянуть затекшие мышцы. Тело все ещё болело и плохо слушалось своего хозяина, а потому его ладони заскользили по земле, ища точку опоры.

Выступ булыжника, торчащий из почвы, был слишком гладким для камня, и Хейден заинтересованно присмотревшись, начал подковыривать этот предмет, начавший вызывать в парне всё больше подозрения.

Закончив «работу», Хейд брезгливо поднял к глазам настоящий человеческий череп, словно до конца не веря этому. Пустые глазницы, облепленные по краям землёй, отлично сохранившиеся зубы...

Страшная догадка свалилась как снег на голову. Хейден резво вскочил на ноги, словно ничего и не болело.

А под ним, по всему днищу ямы, в которую он провалился, были раскиданы частично вросшие в землю человеческие кости.

Много человеческих костей...

Глава пятнадцатая. Утро.

В Лауре сейчас зарождался очаг праведного гнева, и всё же она понимала, что срывать зло на ни в чём не повинном ребёнке это слишком.

Мари смотрела виновато, опустив плечи и не зная, куда пристроить руки. Она не убегала, подобно пожилой служанке, и, кажется, действительно испытывала чувство вины.

Только вот за что?

- Как ты здесь оказалась? – строго спросила Лаура, сведя брови к переносице.

Девочка скосила глаза в сторону, и по направлению её взгляда девушка обнаружила доселе незамеченную ею дверь. Это было неудивительно, она была настолько неприметной и почти сливалась со стеной, что её можно было принять за набросок углем по невзрачной кухонной стене. К тому же, на ней висело несколько вязанок чеснока, что тоже немало способствовало маскировке загадочной двери.

- Чёрный ход. – пояснила девочка.

- Я уже поняла. – проворчала Лаура. – Мари, ты можешь проводить меня к хозяину поместья? Миссис Фэнрли сказала, что он здесь главный.

Девочка как-то неопределённо пожала плечами.

- Можешь или мне самой искать этого во всех смыслах загадочного господина?! – надала Лаура.

- Он... странный, и нелюдимый. Он ни с кем не разговаривает... Не ходи к нему, пожалуйста! – попыталась отговорить её девочка.

- Ничего, со мной поговорит! – заверила её мисс Клабан. – Так ты меня отведёшь? Или?...

Мари подобно маленькой беленькой козочке проворно поднималась по ступеням широкой лестницы, и Лаура, как никогда до этого ощущая во всех мышцах последствия ночного злключения, едва за ней поспевала.

Конечно, попутно она успевала осматриваться, но ничего нового для себя не открывала. Единственное, что особо бросалось в глаза в свете дня, это достаточная ветхость помпезного строения, внутри которого они сейчас находились. Вечером, в сумерках, холл поместья Уэйнрайт представлялся более загадочным, мистическим. Сейчас он напоминал Лауре музей, до стен которого нельзя было просто так дотронуться.

Наконец добравшись до верха лестницы, девушка остановилась, окинув взглядом возможные пути их дальнейшего перемещения, стараясь запомнить как можно больше – так, на всякий случай.

Широкие, украшенные снизу доверху старинными портретами, коридоры, разветвлялись по мере их отхождения от главного входа. Арочные двери были украшены старомодными, но добротными и когда-то стоившими наверняка целое состояние портьерами. Гипсовые фрески, украшенные золотой росписью, на стенах и потолке, тоже были неотъемлемой частью местного интерьера.

Поместье Уэйнрайт воистину было огромным и пустым. Не было даже шорохов, обычно сопровождавших эту всепоглощающую тишину, только шаги – её и Мари, но настолько неслышные, что, казалось, они и сами плывут по воздуху.

Лауре не хватало голосов людей – здесь же была прислуга? Та же миссис Фэнрли. Мать девочки, сейчас сопровождавшей её. Ещё кто-то. Местные обитатели – куда все они подевались? В их наличии девушка даже не сомневалась. Невозможно было содержать такую махину в чистоте и порядке, не имея в своём распоряжении целого штата прислуги. А ведь поместье не заканчивалось стенами дома. За их пределами раскинулся, к примеру, великолеп-

ный розовый сад! И не только он. Всё это требовало ухода, каждодневной работы, необъятного труда.

Так, блуждая не только по коридорам, но и в собственных мыслях, Лаура всё же запуталась, сколько поворотов направо и налево они миновали. Похоже, это было бесполезным занятием – пытаться запомнить всё и сразу. И она охотно оставила это занятие, продолжая идти за девочкой, ведущей её к предполагаемому виновнику всех её бед, и просто глазеть по сторонам.

В голове её уже созрела целая обвинительная речь, и девушка готова была обрушить её на несчастную голову хозяина поместья, но внезапная остановка перед высокой двухстворчатой дверью, выполненной в чопорном английском стиле, немного охладила её пыл.

- Мы на месте. – сообщила Мари, беспрестанно теребя подол своего белого воздушного платица. – Но дальше я не пойду.

- Почему? – пожала плечами Лаура. – Хозяин поместья обижает тебя или маму?

- Он предпочитает нас не замечать. – почти равнодушно ответила девочка. И шёпотом добавила. – Он очень *странный*, увидишь сама.

Лаура кивнула, занеся кулак, чтобы постучать в дверь. А потом спохватилась, что не поблагодарила свою маленькую провожатую:

- Спасибо, Мари...

Но той уже как будто и не было. И как у обитателей поместья это получается? Исчезать в долю секунды...

Но думать было некогда. Она постучала, но, не получив ответа, настойчиво толкнула дверь и оказалась в огромной комнате с большими панорамными окнами, выходящими как раз в розовый сад.

Мебели почти не было, широкая кровать, несколько раззолочённых на старинный манер мягких кресел, несколько гардеробных шкафов. Рассматривать было некогда.

Ведь всё внимание Лауры сейчас занял молодой мужчина в старомодном замшевом камзоле и брюках, застывший каменной статуей у одного из окон. В руке он держал высокий хрустальный бокал, наполненный красным вином, к которому даже не прикоснулся.

Живой ли? Он совершенно не шевелился, будто восковая фигура, поставленная сюда для наглядности. И только синие выразительные глаза выдавали в нём настоящего человека, смотрящего на неё одновременно со страхом, живым интересом и нереальным мистическим блеском, таким притягательным и одновременно пугающим!

Лаура раскрыла рот, мигом забыв всю ту тираду обвинений, что сочинила, идя сюда, и не удивительно: она вдруг осознала, что мужчины красивее видеть ей не доводилось. И дело тут было не только во внешности, хотя природа и здесь не обделила это своё создание. Тёмно-русые волосы касались мужественных широких плеч, синие невероятно печальные омуты глаз зазывали утонуть в них всякую, кто осмелится туда заглянуть, ровная, без каких-бы то ни было изъёнов кожа, манила своей бархатной матовостью, а скульптурно правильные черты лица словно просили к ним прикоснуться.

Мужчина был высок, и хорошо сложен, без лишней худобы, в абсолютно гармоничных пропорциях тела. Такого бы только на обложку какого-нибудь модельного издания!

Лаура тряхнула головой, отгоняя наваждение, но не в силах была отвести взгляд от столь притягательного лица хозяина поместья.

А он ли это?

Лаура не успела спросить.

Раздался хруст стекла, бокал в руках прекрасного незнакомца лопнул под воздействием слишком сильно сжимавшей его ладони, осколки безжалостно впились в пусть и жёсткую, но всё же живую кожу. И густые красные капли вина вперемешку с кровью побежали вниз по тонкой хрустальной ножке, каплями ударяясь об светлый паркетный пол.

Девушка и сама застыла на месте, не зная, что и предпринять. А предмет её созерцания, не обращая внимания ни на боль, ни на раздавленный бокал в своей руке, ни на кровь, что продолжала тонкой змейкой сползать на пол, вдруг произнёс:
- Ты вернулась. Ты наконец-то вернулась...

Глава шестнадцатая. В яме.

Хейден уже перестал зажмуривать глаза и чертыхаться каждый раз, когда взор его падал на кости под ногами, хорошенько вросшие в землю. Солнце давно взошло, и теперь он мог «любоваться» этим зрелищем, не напрягая глаз. И в голове его всё это время вертелся лишь один вопрос: какого чёрта здесь случилось?

Человеческие останки были явно не муляжом. Неужели в этом лесу орудовал какой-то маньяк-садист, который не удосужился даже как следует прикопать следы своего преступления? Наверняка этих людей искали, так почему же до сих пор не нашли?

Внезапно, отгесняя находчивость и здравый смысл, в голове Хейда замаячила мысль, что и его не найдут здесь. Никто. Никогда... Разве что, через много десятков лет, такой же неудачник, как он, случайно провалится в эту яму. И столь же безразлично будет разглядывать его бранные останки, пытаясь понять, что здесь всё-таки произошло.

Но приступ жалости к себе прошел довольно быстро. Ведь где-то там, наверху, ещё бродила Лаура, и никто, кроме него, не смог бы ей помочь.

Надо было выбираться. Но как?

Стены ямы явно не были рассчитаны для побега. Конечно, не просто же так сюда угодили и не смогли выбраться все эти несчастные, чьи кости сейчас догнивали на дне этой ужасной ямы! У всего случившегося была своя цель. Вернее у того, кто вырыл эту ловушку, ибо она никак не могла быть просто ямой природного происхождения.

Попытка ухватиться пальцами за выступавшие кое-где в стенах камни, не увенчалась успехом. Камни были слишком мелкими, чтобы удержать вес взрослого мужчины, и легко выпадали из мягких земляных стен.

И, как назло, с собой в рюкзаке ни веревки, ничего такого, что могло бы помочь. Хотя, от веревки сейчас тоже было не много толка.

Парень не был дохляком, проводя свободное время, которого, к сожалению, было не так уж и много, в тренажёрном зале. Он мог бы подтянуться на руках, но осечка была в том, что здесь не было опоры.

Хейд пытался ползти вверх по прямой стене ямы, но каждый раз срывался, получая новые удары при падении на своё многострадальное тело. Кажется, это было бесполезно.

Промаявшись так с полдня, Хейден, одолеваемый голодом, жаждой и невеселыми мыслями, задрал голову кверху, словно ожидая, что кто-то придёт и поможет ему выбраться отсюда.

Пить хотелось просто адски, и отчаяние готово было захлестнуть парня с головой. И только осознание того, что сдайся он сейчас, и Лаура останется здесь один на один с судьбой, не давало ему впасть в отрешенное отчаяние.

- Чёрт! – громко выругался он, разозлившись. – Есть здесь хоть кто-нибудь?!

Ответом была тишина.

Шумно выдохнув и стянув с себя промокшую от пота рубашку, он опустился на дно ямы, закрыв голову руками. Он боялся даже подумать, какие мучения ждут его впереди, если никто не поможет ему выбраться.

Возможно, было бы лучше, если тот пёс и впрямь загрыз его.

По крайней мере, эта смерть казалась ему не такой страшной, как медленное мучительное увядание от голода и обезвоживания.

Хейден никогда и не подумал бы, что может уснуть в подобных условиях. Но усталость взяла своё, и, похоже, он вырубился на палящем зное, чтобы, открыв глаза, проснуться уже глубокой ночью.

Отблески огня отчётливо плясали где-то там, наверху, в ночи, и Хейд подумал, что сошёл с ума. Но чьё-то лицо, озарённое факелом, вдруг показалось сверху, и к его ногам упала верёвочная лестница, распластавшись по стене как какой-нибудь плоский червь.

Приглашения ждать он не стал, ухватившись за единственно видимый путь к спасению, и проворно начал свой путь наверх. Пить хотелось всё так же сильно, однако радость от того, что ему всё же не придётся здесь умирать, отодвинула эту потребность на задний план, желая как можно скорее поблагодарить своего спасителя.

Но он не успел. Что-то тяжёлое врезалось в его затылок, и в многострадальной голове послышался нестройный перезвон тысячи колоколов, а сознание поплыло, освобождая своего хозяина от бесчисленных испытаний, выпавших на его долю в последние дни.

Глава семнадцатая. Хозяин.

- Простите?

Нет, умом Лаура понимала, что человеку нужна помощь. Перевязать рану, остановить кровь. Но вместо этого застыла как глыба льда, непроизвольно оценивая психическое состояние своего собеседника.

Но и тот, кажется, только пришёл в себя, уставившись на свою окровавленную ладонь с осколками бокала.

- Нет, это вы меня простите, мисс...

- Мисс Лаура Клабан. А вы? Мистер Уэйнрайт?

Мужчина смущённо улыбнулся, словно опять позабыл, что истекает кровью. Да и боль, наверное, была весьма ощутимой.

- Моё имя месье Бертран. Я хозяин этого поместья, но в силу своего происхождения, моя фамилия не имеет отношения к родовому названию дома.

- А.- только и нашла, что ответить Лаура. – Позвольте вам помочь обработать руку...

Её начинало мутить от вида крови, столь небрежно продолжавшей вытекать из открытой раны месье Бертрана.

Значит, француз? Ну что ж. Ведь это не имело никакого отношения к делу.

- О, не стоит беспокоиться, это пустяки. – вежливо отмахнулся тот от предложенной помощи. – Не стоит так себя утруждать.

Лаура не стала настаивать, всё-таки она впервые видела этого человека и излишняя забота могла показаться слишком навязчивой.

- Мне нужно поговорить с вами. – перешла в наступление Лаура. – После того, как вы...

Она указала неловким жестом на окровавленную руку месье Бертрана. Тот, глядя на неё словно извиняясь, отошёл к добротному дубовому столику, небрежно ссыпав на него останки бокала и ловко подхватив невесть откуда взявшееся полотенце, обернул им руку. И только после этого ответил девушке.

- Я вас слушаю.

Он страшно нервничал, хотя и пытался скрыть это всем своим видом, но руки дрожали, а глаза то и дело метались от девушки к предметам интерьера, и обратно.

- Я и мой брат заблудились в лесу, в котором находится ваше поместье. – Лауре показалось, что она выражается недостаточно понятно. И всё же она продолжила. – А потом... я очутилась здесь, в этом доме, а Хейден... Я не знаю, где он и что с ним. Я прошу у вас дозволения уйти отсюда. Что-то не даёт мне сделать это, словно невидимая стена не даёт мне покинуть поместье...

Месье Бертран теперь очень внимательно изучал её лицо, вероятно гадая, в своем ли уме его незваная гостья. Но взрыва хохота не последовало, как того опасалась Лаура, напротив, хозяин сделался хмур, хотя и до этого не искрил весельем. Он что-то обдумывал – это читалось на его красивом лице, и девушка терпеливо ждала, что он ей сейчас скажет.

- Боюсь, это невозможно, мисс Клабан...

Лаура только сейчас заметила, как глубок его бархатный голос. Но об этом ли ей сейчас следовало размышлять? Мысленно поругав себя, она чуть насмешливо спросила:

- Почему же? Из-за того проклятия, что...

- Вы знаете о проклятии? – оживился месье, и синие глаза его блеснули надеждой.

- Слышала кое что. – не стала вдаваться в подробности девушка. – Но ведь это всё – сказки, не так ли?

Месье Бертран неоднозначно покачал головой.

- Не решаюсь Вам что-либо утверждать, мисс. Я много лет не выходил из поместья Уэйнрайт, и Вы – первая живая душа, что пришла сюда после того, как...

Он не договорил, словно спохватившись.

- После чего? – совсем невоспитанно настояла Лаура, но сейчас ей нужна была истина.

Француз проигнорировал вопрос, вероятно, не желая на него отвечать.

- Боюсь, Вы не сможете отсюда уйти, мисс Клабан. – облизав пересохшие губы и поморщившись, вероятно, от боли в пораненной ладони, виновато сообщил он. – Также как и я. Мы заперты тут навечно.

Лаура поначалу опешила от такого заявления, и даже растерялась.

- Что? Нет. Я не могу сидеть здесь вечно. У меня, между прочим, там брат. И родители. И вообще всё!

Месье Бертран лишь бессильно пожал плечами. Он действительно был очень странным – то слишком нервным, то отрешённым. Права была Мари, когда говорила это. Но и на умалишённого он тоже не походил.

- Мне очень жаль. – вновь с виноватыми нотками в голосе произнёс француз. – Я тоже потерял всех своих родных. Правда, это было очень давно.

Девушка зло вскинула голову, сверкнув глазами.

- А я ещё никого не потеряла, месье Бертран! И я Вам обещаю, что уйду отсюда – с Вашей помощью или без!

И с этими словами она выбежала в дверь, намереваясь, пусть и силой, но пробить эту невидимую стену, отделявшую её от остального мира.

Глава восемнадцатая. Лесная ведьма.

Стон пробудил его ото сна. Да кто же так громко стонет?! Хейден попытался перевернуться, всё тело затекло, но у него ничего не вышло. Так это же он сам... Жалостные всхлипы издавал он сам!

Хейден дёрнулся, но веревки, сковавшие запястья, были прочны. А ещё он особо чувствительно ощущал позвоночником столб, к которому был привязан. Темно же было так, что глаза не различали в этой тьме почти ничего. И это тоже бесило.

- Эй! – крикнул он громко, почти отчаянно. – Кто здесь есть?

Недалеко послышался шум приближающихся шагов. Тяжёлых, словно ступал сказочный великан, а на деле...

Откуда-то появившийся факел заставил ночь слегка отступить, раздвинув тьму, и перед взором парня предстала невысокая полноватая старушка, недобро сверкавшая внимательными глазами.

Её лицо напоминало сушёную грушу – настолько она была стара, рот почти лишён зубов – это Хейден увидел, как только она заговорила. Но руки её не дрожали как у большинства почтенных дам возраста женщины, и вообще от неё прямо-таки веяло какой-то незнакомой, но весьма ощутимой силой.

Приблизившись, она поднесла факел к его лицу, заставив отпрянуть в сторону от огня, насколько это было возможно. Но сейчас её целью было не сжечь заживо несчастного пленника, а лишь получше разглядеть его лицо.

- Очухался, значит. – хрипло произнесла она скрипучим старческим голосом. – Это хорошо. Будет мне знатный ужин.

Хейдена аж передернуло от этих слов. Ужин? Его что, хотят сожрать? Сначала невидимая стена в лесу, что отфутболила его, лишив сознания. Потом Марисоль с её замужеством и загадками. Яма, полная человеческих костей. Сейчас вот это...

- Бабушка, ты в своём уме? Немедленно развяжи меня! – потребовал Хейден, пытаясь извиваться всем телом. – Я просто уйду, и забудем об этом, ясно? Не будет ни полиции, ничего такого.

- Развязать? – мерзко захихикала старуха. – Ещё чего! Лучше скажи, где та девица, что была с тобой? Мне нужно много крови, очень много крови...

Вот это кровожадность. Хейден смотрел на свою престарелую пленительницу и просто не мог воспринять её как объект особой опасности, которым она, несомненно, являлась. Но это было так неправильно, и даже смешно. Но то, что она знала о существовании Лауры, было не добрым знаком. Утешало одно – до неё эта ведьма ещё точно не добралась.

- Да что же вы тут все, белены обожрались?! – заорал парень, сатанея. – Пусти меня, старая карга, не то пожалеешь, что вообще связалась!

Бабушка оказалась не обидчивой. Вернее, она вела себя так, будто он, Хейден, был надоедливым мяукающим котёнком, на писк которого и внимания можно было не обращать.

Она поставила факел в какое-то специальное приспособление, и ушла, вскоре вернувшись, таща в руках сухие пучки каких-то трав.

- Что это ты ещё надумала? – подозрительно следя за ней глазами, спросил Хейд, но та даже не ответила.

Вскоре сухая трава, аккуратно и точно в круг сложенная вокруг него и столба, к которому он был привязан, мерно затлела, выдыхая в свежий воздух ночи пряный и слегка удушливый аромат.

Старуха, кряхтя, подцепила рукой один из истлевших пучков травы, и, приблизившись чуть ли не вплотную к парню, начала что-то активно рисовать ей на его обнажённой груди.

Это было не больно, но весьма неприятно, Хейден вновь начал извиваться, стараясь помешать ей, хотя бы, наносить свои символы правильно. Он уже понял, к чему идёт дело – бабуля была сатанисткой или кем-то из той же оперы, а он, судя по всему, предназначался в жертву её тёмному хозяину.

Старуха засквернословила, и Хейд злорадно понял, что его детский план помешать чернокнижнице пока удаётся. Но вскоре получил нехилый удар кулаком прямо по лицу, и это заставило его подчиниться: бабушка била что надо, нисколько не уступая борцам на ринге, и Хейден в очередной раз удивился её силе, которой, по сути, и быть не должно в столь немощем старом теле.

Причмокивая разбитыми губами, парень языком проверил целостность зубов – хвала всем богам, они были на месте. Хотя, какая в том была разница, ведь, кажется, его хотят пустить в расход и, скорее всего, до утра он не доживёт. Как же не хотелось так глупо умирать! Но, похоже, выбора у него совсем не было.

Меж тем старуха добралась и до его рук, пачкая их всё той же травой, что и грудь, и когда её шершавая как наждачка ладонь прикоснулась к левой руке Хейдена, взгляд её, полный враждебной злости, взметнулся к лицу парня.

- Тьфу. - сплюнула она к ногам, своим и его вполне натурально. – Охотничье отродье!

Хейд попытался задрать голову, чтобы рассмотреть, что же так вывело старуху из себя. Точно, расчёсанный в кровь узор родимого пятна, о котором он никогда не помнил, но который всегда был отчего-то особенно чтим его приёмными родителями. И вот теперь эта старушка-садистка обратила на него свой, несомненно, ненавидящий взгляд.

Задавать ей вопросы по поводу сказанного и повышать уровень своей эрудиции Хейдену совсем не хотелось. Мало ли, что ей там пригрезилось. Парень предпочитал думать, как ему выбраться из кровавых лап взбесившейся пенсионерки, но придумать ничего не мог. Просто от слова совсем.

- Ты умрёшь страшной смертью! – внезапно пообещала бабушка, словно в довершение его мыслей.

Хейден хотел ещё что-то съязвить, но внезапно в руке старухи блеснул огромный ритуальный кинжал, нацеленный прямо в его грудь. Она истошно закричала, вытаращив глаза, и замахнулась для удара.

«Это конец» - только и успел подумать Хейден, с силой зажмурив глаза. Мгновение медленно перетекало в вечность.

Глава девятнадцатая. Проклятие поместья Уэйнрайт.

Сказать, что Лаура злилась, это было ничего не сказать. Её руки упорно касались той самой невидимой преграды, что не давала ей выбраться из заколдованного поместья, но сдаваться она не собиралась.

Она пыталась хоть что-нибудь предпринять, сломать невидимый барьер силой мысли или с помощью кулаков. Лаура даже вспомнила все известные ей молитвы, но то ли вера её была слаба, то ли она здесь просто не работала.

И всё же девушка не сдавалась. По крайней мере, внешне. Сдвинутые к переносице тонкие тёмные брови, плотно сжатые зубы, злющие карие глаза.

Вначале он наблюдал за ней из окна – Лаура давненько заметила одинокую фигуру месье Бертрана, замершую у своего наблюдательного поста. Но увлечшись процессом вызволения себя на свободу, девушка, признаться, даже успела забыть о нём, а потому голос, внезапно раздавшийся за её спиной, заставил её вздрогнуть.

- Я пытался, и не единожды. – бархатный голос был настолько притягательным, что Лаура не смогла, как намеревалась, его проигнорировать, и повернулась, чтобы ещё раз лицезреть обаятельного француза.

В свете дня его бледность особо бросалась в глаза, но абсолютно не отнимала необычайной привлекательности молодого хозяина поместья Уэйнрайт. Он не улыбался, но во всём его облике, словно пронизанном лучами солнца, ощущалась неподдельная теплота. А ещё неземная печаль, что, похоже, давно стала его вторым лицом, маской, которую уже было не снять. Рука его была перевязана – девушка с облегчением вздохнула, она терпеть не могла вида крови.

Яркий свет дня был неприятен для его глаз – он щурился на солнце, и Лаура даже успела мысленно посочувствовать ему, прежде чем задать очередной интересующий её вопрос.

- Скажите, наконец, месье Бертран, что здесь произошло? И о каком таком проклятии вы толкуете?

Внимательные синие глаза с искренним интересом изучали Лауру, не похотливо, нет! Но с особым затаённым интересом. Она кожей чувствовала это, и от смущения у неё зарделись щёки.

- К стыду моему, я и сам этого не знаю. – в конце концов он потупил свой взор, в котором всколыхнулась неразбериха чувств и эмоций. – Вначале было не так: заколдованным был только лес, и я мог спокойно выходить за пределы поместья. Это проклятие наслала на меня одна ведьма, которой я нечаянно перешёл дорогу, даже сам не подозревая об этом. Это очень печальная история, и пока я не готов Вам её рассказать...

О ведьме и проклятии француз говорил так буднично, так спокойно, словно жили они не в двадцатом первом веке, а в ужасном Средневековье, где каждую вторую женщину готовы были сжечь лишь за то, что она молода и красива.

Лаура верила в потусторонние силы и допускала возможность проявления магии в нашем мире, но... Слишком уж сказочно, непривычно звучали слова месье Бертрана. Хотя, что ещё могло объяснить наличие стены-невидимки, которую она так тщательно пыталась сейчас сломать?

- А потом? ...

- Потом, в один совсем уж не прекрасный день, я понял, что практически заперт в своём доме – меня как отрезало даже от леса, и причины этого я не знал, думая ранее, что хуже быть уже не может.

- Но... вы же... как-то выживаете здесь! – не сразу поверила ему Лаура. – Хлеб и мясо, другие продукты, откуда Вы их берёте?!

Месье Бертран порывисто покачал головой.

- Боюсь, мой ответ наведёт Вас, мисс Клабан, на мысль, что у меня непорядок с головой. Я бы так и подумал...

«Боюсь, что уже» - подумала девушка, но вслух, конечно же, этого не произнесла. Мало ли...

- Скажите мне! – настояла она. – Я хочу знать.

Месье Бертран опасливо посмотрел по сторонам. А потом прошептал:

- Здесь кто-то есть, мисс Клабан. Кроме нас, но они не люди. Я не видел их, никогда. Но... они делают всю работу по дому. И саду. Готовят еду и убираются... Разводят камин, запасают дрова. Поначалу я боялся их, этих невидимых. Но потом привык. Ведь привыкнуть можно ко всякому...

Лаура посмотрела на него с непониманием и даже упрёком.

- Я видела вашу служанку. А ещё эту девочку, Мари, - просто произнесла она. – Она вовсе не выглядела невидимой.

- О, Вы ошибаетесь, мисс Клабан! Я здесь один, совершенно один! – и словно смутившись, добавил. – Был один. Теперь я с Вами.

Нет, он точно был умалишённым, и спорить им не следовало хотя бы уже по этой причине. И даже подыграть.

- Но это проклятие можно же как-то отменить? – осторожно спросила Лаура.

Месье Бертран неопределённо пожал плечами.

- Поверьте, всё это мне нравится не больше Вашего... Простите, за столько лет одиночества я, кажется, напрочь растерял все свои манеры. Нам стоит позавтракать, а после мы подберём Вам подходящую комнату, где Вы будете жить.

- Жить?

Лаура с внезапно нахлынувшей неприязнью оглядела пространство вокруг себя, величественное и такое, казавшееся очень древним, здание поместья. Она не собирается здесь *жить*, максимум – переночевать в одной из комнат, если это спасёт её от повторения ночного кошмара. Может быть, пару ночей.

Девушке так нестерпимо не хотелось признавать, что она – в ловушке, попалась как мышь в мышеловку и теперь ждёт своей участи подобно несчастному загнанному зверьку.

- Мисс... - месье Бертран учтиво предложил ей идти вперёд одним только жестом руки, и Лаура, вздохнув, пошла по направлению к дому.

Глава двадцатая. Помолвка.

Хейден забыл, как дышать, готовясь принять свою смерть. Но кинжал, летящий в его незащищённую грудь, не достиг своей цели, замерев в паре сантиметров от вмиг вспотевшей кожи.

Парень не сразу смог разлепить глаза, опасаясь, что злобная старуха просто решила так пошутить, и теперь ждёт момента, чтобы повторить свой леденящий кровь жесть.

- Пусти! – завопила старуха, и только тогда Хейд отважился открыть сначала один, а потом и второй глаз, чтобы застать следующую картину.

Его спасительницей была Марисоль, вовремя успевшая перехватить руку злобной старушки с зажатой в ней кинжалом. И теперь между ними яростно кипела борьба за страшное оружие – бабушка пыталась довести дело до конца, проколов его сердце, а молодая знахарка, напротив, как можно дальше отвести её руку от груди Хейдена.

Никогда он не чувствовал себя таким беспомощным, особенно сейчас, в невесёлом обществе двух женщин, пусть и не простых, обладающих не дюжей силой. Для мужчины это было весьма унижительно, но и жить хотелось нестерпимо.

Он с азартом наблюдал за тёмной яростью глаз ведьмы и холодной решимостью некрасивого лица Марисоль.

- Пусти! – вновь завизжала старуха, но Марисоль не сдавалась, хотя Хейден отчетливо видел, как ей тяжело даётся такое противоборство.

- Нет! Он принадлежит мне! – внезапно заявила девушка. – Мы помолвлены!

Хейд и не поморщился от такой неприкрытой лжи, понимая, что знахарка врёт во спасение, причём его.

- Врёшь! – прошипела старая негодяйка, и смешно повела носом по направлению от парня к девушке, ни на каплю не ослабляя железной хватки. – Кровь! Кровь не обманет!

О чём она сейчас балясничала, Хейден не понимал. Да только Марисоль, поднапрягшись, вдруг с силой оттолкнула злую ведьму, и в тот же миг налетела на него... с поцелуем!

Вот этого он точно не ожидал. Но в той же мере не мог сопротивляться, как и в случае с попыткой его убийства – руки связаны, тело вытянуто по стойке смирно. Но поцелуй, благо, был недолгим. Марисоль отстранилась, небрежно вытирая рукавом от крови прокушенную губу – он этого точно не делал, значит, она сама?

Девушка с вызовом уставилась на поднимающуюся с кряхтением бабку, загоротив своей нескладной сутулой фигуркой ход к Хейдену.

- Не обманет! – гордо бросила она, вздёрнув кверху острый подбородок. – Мы смешали нашу кровь, теперь ты не имеешь никакого права трогать моего наречённого, Шейла! А уж тем более убивать пару своего сородича!

Кажется, бабушка слегка успокоилась. Нет, её взгляд оставался злым и каким-то диким, но попыток броситься на парня со своим не выпущенным из рук ножом она больше не предпринимала. Или она просто ждала момент?

- Глупая. – просипела старуха в ответ. – Посмотри, кого ты приглядела в мужа! Он – охотник! Один из тех, кто вырезал наш род почти под чистую! Посмотри на его руку! Посмотри!

Бабушка сплюнула на землю, при этом обозвав несчастного ничего не понимающего парня последними словами.

Марисоль и впрямь скосила глаза на Хейдена, совсем ненадолго, не меняя защитной стойки.

- Мне не важно это. – холод голоса знахарки мог заморозить заживо. – Он никого не убивал, и я сама его выбрала. На полной луне он станет моим мужем, и тогда метка исчезнет без следа.

- Я дико извиняюсь. – парень, кашлянув, решил вставить своё словечко. – Но, если всё уже разрешилось, может, вы развяжете меня?

Женщины лишь мельком взглянули на него, как будто его голос сейчас ничего не значил. Должно быть, так оно и было, потому что, взглянув, они тут же вернулись к своему разговору.

- Как пожелаешь, Марисоль. – угрожающе произнесла злобная бабка. – но знай, как только взойдёт полная луна, я проверю, на что ты способна. И если этот охотник не воссоединится с тобой, не станет твоим полноценным мужем, я убью его. Клянусь!

Последний взгляд, брошенный ей в сторону Хейдена, был красноречивее слов. Но после этого она наконец-то ушла, а Марисоль принялась развязывать верёвки на его запястьях и щиколотках. Какое же это было счастье, потянуть измученные конечности, ощутить обжигающий прилив крови к уже занемевшим ладоням и просто пройти по ночной поляне, разминаясь.

- Спасибо тебе, ты спасла меня во второй раз! – бодро и вполне искренне поблагодарил он девушку, снисходительно наблюдавшую за его разминкой. – Я вижу, ты знакома с этой ведьмой? Ужасная женщина! Шизофрения на лицо.

- Нельзя ли отзываться чуть более почтительно о моей бабушке? – язвительно заметила Марисоль, и снова горечь послышалась Хейдену в её голосе, но собственное удивление всё перекрыло.

- Твоей – кого?!

Знахарка не отвечала, поджав тонкие губы.

- Правда что ль?! – начинал злиться Хейден. – Твоя бабка?! И вся у тебя родня такая? Ты уж скажи, не ленись, а то вдруг ещё кто-нибудь из твоих родственничков решит со мной в игрушки поиграть! Ну, там в яму посадит, или прирежет у ритуального столба!

- Я не выбирала себе родню. – коротко осадил она его. – Сам виноват! Остался – ничего не было бы!

- Ага, и сдался бы тебе в рабство на веки вечные! Прости, в мужья! Но, кажется, мужчин у вас не особо спрашивают?!

- Ты ничего не знаешь о наших традициях! Будь благодарен и не вини меня во всех своих бедах! Я здесь не причём!

А ведь права была дурнушка Марисоль, не она затащила их с Лаурой в этот проклятый лес! И помогла ему, уже второй раз, а он оказался таким дико неблагодарным! Надо бы исправиться...

- Ладно, прости меня. – миролюбиво произнёс он. – Ещё раз спасибо, ведь я не хотел бы прощаться с тобой на дурной ноте...

- Прощаться? – глаза знахарки слегка сузились, так она злилась. – Ты же слышал Шейлу – тебе не жить! Это была не шутка. Я смешала нашу кровь тем поцелуем – твои губы были разбиты, а мои нетрудно было прокусить, и теперь мы пара, нравится тебе или нет. Но это только половина обряда. В ночь полной луны мы должны воссоединиться, стать полноценными мужем и женой, иначе... ты всё слышал.

Хейден слушал и не верил своим ушам. Что за средневековая чушь? Что за нелепость тут творилась?! Он и Марисоль – ну уж нет! Ни за что на свете...

- Я не прикоснусь к тебе... ведьма! – злая досада подкралась к горлу, заставляя его слова звучать с особой жестокостью.

Марисоль, взглянув на него глазами, полными обиды, не ответила ничего и отвернулась, зашагав прочь. Но Хейден не мог придумать ничего лучше, чем последовать за ней, хоть ему и

было это поперёк горла. А перспектива остаться в тёмном лесу в полном одиночестве и вовсе не радовала.

Он уже понял, какие опасности его тут поджидают.

Он уже знал, чем чревато невежество чужаков, случайно оказавшихся в этом лесу.

Глава двадцать первая. Комната.

- Я хотела сказать Вам, что уже позавтракала. На кухне...

Лаура решила предупредить хозяина поместья, что без приглашения и дозволения, успела съесть добротный ломоть свежего хлеба, предназначенный для него. Мало ли, какие порядки он тут заправляет...

- Но Вы же не откажете мне в компании, и соизволите позавтракать со мной ещё раз?

Лучезарная улыбка месье Бертрана восторженно трогала сердце чувствительной девушки. Даже образ так горячо и тайно любимого ею Хейдена слегка померк на фоне этого красавчика, и Лаура уже почти жалела, что у него не всё в порядке с головой.

- Если только первое. – вежливо улыбнулась она в ответ.

Месье Бертран придержал дверь, пропуская Лауру внутрь дома, а после сопроводил в обеденный зал, находившийся в левом крыле на втором этаже поместья.

Он был светлым, исполненным в бело-голубых тонах, но не казался холодным, напротив, помещения уютнее Лаура пока что здесь не видела. Огромные портреты в деревянных рамах украшали стены, гобелены и фрески на самые различные темы гармонично вписывались в интерьер, а от зеркал в полный рост тут и там, зал казался просторнее во много раз.

Овальный, словно вытянутый, стол, украшала белая накрахмаленная скатерть с ажурным кантом, а свежесрезанные розы в вазах – обязательные спутники всего поместья, живописно дополняли общую картину уюта и приветливости во всём.

Ох, поверила бы Лаура во все это, если бы вчера на неё не напало нечто, что никак не вязалось с покоем и умиротворением! Об этом нужно будет расспросить милого француза, но попозже, после завтрака, чтобы ненароком не испортить ему аппетит.

Из огромных окон лился солнечный свет, заливая собой всё убранство обеденного зала, и блюда, аккуратно расставленные в определённом порядке и накрытые колпаками.

Действительно, всё было готово к приходу хозяина, но ни горничных, ни других слуг рядом не наблюдалось. Боялись они, что ли, его?!

Месье Бертран услужливо отодвинул старинный тяжёлый стул с высокой спинкой, приглашая Лауру занять своё место рядом с его, во главе стола.

На серебряных подносах их ждали тонко нарезанные хлебцы и масло, овсяная каша, пахнущая так дивно, что девушка не посмела, несмотря на все свои заверения в сытости, отказаться от второго завтрака.

Свежее парное молоко, которое Лаура в жизни не пробовала до этого момента, было прекрасным завершением их утренней трапезы. Её даже слегка разморило и потянуло в сон, но она постаралась не расслабляться, потому как загадочный француз время от времени смотрел на неё своими красивыми глазами, и ей не хотелось выглядеть в них такой сонной грезой.

Во время завтрака они почти всегда молчали, изредка обмениваясь вежливыми репликами «по делу», и между ними чувствовалось определённое стеснение, какое бывает между едва знакомыми людьми, волею судьбы, оказавшимися за одним столом.

Должно быть, месье Бертран был довольно-таки стеснительным человеком. С его-то внешностью это казалось почти нереальным, но Лаура наблюдала за этим мужчиной своими глазами, и постепенно проникалась к нему самой настоящей симпатией. Он не был избалован или самолюбив – по крайней мере, на первый взгляд, вот только старомодные манеры и одежда этого француза весьма смущали и заставляли крутиться в голове одной и той же мысли: откуда он такой здесь взялся?

Но не спрашивать же в лоб!

По крайней мере, пока что...

- Где я буду... ночевать? – как можно более непринуждённо спросила девушка, когда молчание ей встало как кость поперёк горла. Да и выяснить это было нужно как минимум до темноты.

- О, я знаю апартаменты, которые Вы, мисс Клабан, несомненно, оцените!

Лаура попыталась урезонить вздох. Апартаменты. Какие уж тут апартаменты? Скорее уж, музейная локация... Но вежливо улыбнулась.

- Хотите их увидеть прямо сейчас? ...

Улыбка месье Бертрана была такой искренней, такой настоящей, что Лаура лишь подыграла в ответ, широко улыбнувшись и согласно качнув головой. Должно быть, хозяин поместья Уэйнрайт был действительно одинок, пусть и в душевном плане, раз так старался угодить ей, сделать что-то приятное...

Похоже, эта комната долго не открывалась. Она находилась недалеко от обеденного зала, в том же крыле, на втором этаже, но за те несколько секунд, что они добирались туда, настроение месье Бертрана заметно изменилось.

Он стал мрачным, и, кажется, слегка волновался, поворачивая ключ в замочной скважине двери.

Лауре было любопытно, что её ждёт там, за этой дверью, а её провожатый, кажется, начал сомневаться в правильности своего предложения.

Однако дверь, протяжно скрипнув, словно приглашая молодых людей войти внутрь комнаты, наконец, отворилась, и Лаура почувствовала...

Тяжёлый воздух, пропитанный запахом нафталина и старой мебели, был сродни запаху разложения, и девушка закашлялась, не будучи готовой к такому. Месье Бертран заметался, не зная, помогать ли ей справиться с кашлем или открыть окно, но, поразмыслив, бросился к тяжёлым шторам, распахивая их. А после уже заскрипели ссохшиеся створки окна, впуская внутрь тёплый свежий воздух с примесью запаха роз, и Лауре мгновенно полегчало.

Но не об этом думала она сейчас, одолеваемая чувством дежавю, навалившемся на неё как медведь в лесу, поджав под себя мощными лапами.

- Как Вы? – участливо поинтересовался француз, вполне искренне. – Извините, я не подумал, что здесь может быть так душно...

Лаура не ответила, полностью поглощённая своими странными ощущениями, почти паническим осознанием того, что...

- Месье Бертран! – неожиданно громко воскликнула она. – Почему, мне кажется... Нет! Я уверена, что была здесь раньше? ...

Тот смотрел без улыбки, исподлобья, изучая реакцию девушки.

- Потому что Вы уже были здесь раньше, мисс Клабан. Только звали Вас тогда совершенно иначе...

Глава двадцать вторая. Ловушка.

Хейден дулся как ребёнок, хотя и сам отчётливо понимал это. И всё же нервное потрясение, связанное с ямой, полной человеческих костей, и едва не совершённое убийство – в его отношении, сделали своё дело.

Марисоль занималась своими делами, даже не пытаясь с ним заговорить. А он, сидя на краешке своей импровизированной постели из соломы, плотно сжав зубы, смотрел в одну точку, и тяжело дышал. Ночь была в самом разгаре, но никто и не думал ложиться спать.

- Кто вы такие? – охрипший от долгого молчания голос Хейда прозвучал как будто откуда-то со стороны. – Ведьмы? Нечисть? Кто?

Девушка, отложив травы, которые перебирала на столе, повернула к нему голову.

- И те, и другие. – спокойно, но сухо ответила она. И вновь вернулась к своему занятию.

Он вновь открыл рот, намереваясь задать ещё вопросы, но Марисоль вдруг перебила его.

- Поверь, ты всё узнаешь в своё время! А на сегодня с тебя хватит.

Парень встал, потянулся. Мышцы болели, как будто он вагоны с углём разгружал. Не менее сотни точно!

- Что, пожалуй решила? А когда в ночь выгоняла, не жалко было?! Предупредить хотя бы могла, что у вас тут такое по ночам происходит!
 - Я не выгоняла, ты сам ушел! - парировала Марисоль, вскочив из-за стола на ноги. - Мог бы и остаться...
 - Ага, в качестве твоего мужа!
 Девушка мудро развела руками.
 - Дело уже решенное, что про него говорить.
 Хейден взбесился. Просто взорвался, не сдержавшись.
 - Я не собираюсь жить с тобой! Не собираюсь жениться на тебе и вообще не собираюсь иметь с тобой какие бы то ни было дела!
 - Ты не понимаешь, - знахарка горько покачала головой. - Мы смешали кровь, процесс запущен и необратим! Если мы, ты или я, его нарушим, последствия будут ужасы! Мы просто погибнем!
 Парень нервно зашагал по комнате, не внемля разумным доводам девушки.
 - Да ты себя в зеркале видела?! - заорал он. - Да ни за что на свете я не признаю тебя своей женой! Никогда!
 Марисоль обиженно поджала губы.
 - Видела. – знахарка вскинула острый подбородок кверху. - Но без меня твоей ненаглядной ни за что не выбраться из той ловушки, что я уготовила для...
 Она запнулась, понимая, что сгоряча сболтнула лишнего.
 - Ловушки? – глаза Хейдена полезли на лоб. - Так ты всё знала...
 Он схватил девушку за плечо. Холодно, холодно...

Та с силой вырвала руку, отступив на несколько шагов.

- Пусти! Не то пожалеешь...

Но сейчас, когда дело касалось его любимой Лауры, парень остыл мгновенно. И хоть в глазах его ещё пылал адский огонь, мозг заработал правильно, без лишних эмоций. Он должен был вытащить свою сводную сестру из этого адского места. И он её вытащит.

- Отведи меня туда. – потребовал Хейден, больше не предпринимая попыток дотронуться до дурнушки Марисоль.

- Зачем? Туда не попасть, это бесполезно! Возможно, её и в живых уже нет, твоей сестры...

- Отведи. Меня. Туда. – справляясь с пытающимися взорвать мозг эмоциями, процедил Хейден сквозь зубы. – Я должен спасти Лауру. И, клянусь, если ты мне поможешь, я останусь здесь, с тобой на веки вечные, и никто не разлучит нас. Но я должен ей помочь. Я должен, понимаешь? ...

Марисоль, с затаённым вниманием выслушав его, коротко кивнула.

- С рассветом. – бросила она, поворачиваясь к нему спиной.

Разговор был завершён.

Глава двадцать третья. Дежавю.

Она была здесь раньше – Лауре так казалось, и никто не смог бы переубедить её в этом. Всё вокруг – родное и одновременно чужое, но как объяснить?! Это можно было лишь ощущать, и девушка молча разглядывала скромное убранство комнаты, обставленной просто и со вкусом.

Вот старый трельяж, с чуть помутневшими от времени зеркалами, с круглыми лакированными ручками в узких маленьких ящичках бледно-голубого цвета. Помнила ли она его?

Конечно, нет. Но чувствовала, что уже видела, прикасалась.

Невысокая кровать под воздушным балдахином, и опять: Лаура знала, что присядь на неё она сейчас, та негромко скрипнет, но не с обычной протяжностью, по-другому, словно пружинка в музыкальной шкатулке.

Кстати, о шкатулке. Она ведь тоже видела её, где-то здесь, в комнате. Пробежав взглядом, девушка нашла её на окне, коробочка из дерева, с искусной резьбой неизвестного мастера. Конечно же, уже сломанная...

Но всё равно слова месье Бертрана прозвучали как-то дико, неуютно, словно всё это время вкрадчивое безумие, что лишь изредка выглядывало из красивых синих глаз француза, вдруг всё и разом вылилось на девушку в одной этой совершенно абсурдной фразе.

Должно быть, её мысли были настолько очевидны, что тот тут же понял свою оплошность, и отвёл глаза в сторону, словно сожалея о сказанном.

- Но это... нелепо! – только и смогла выдавить из себя девушка, наблюдая за душевными страданиями симпатичного ей француза. - Так не бывает.

Тот не бросался в жаркий спор и выяснение обстоятельств. Должно быть, он и сам понимал, насколько сказочно звучали его слова, а надежда, прозвучавшая в них, была почти осязаемой.

Но всё же возразить, пусть и мягко, он сумел.

- Вы поймёте это, проведя здесь какое-то время. Я в этом уверен. И не думайте, я всё ещё дружу с головой, хоть и провёл здесь, в одиночестве, бессчётное количество времени. И поэтому я не буду сейчас ничего утверждать и доказывать Вам, дорогая Лаура. Я просто хочу, чтобы уже всё встало на свои места...

Беспросветная грусть, проскользнувшая сквозь всю эту речь молодого мужчины, не смогла оставить девушку равнодушной. Сердце её вновь сжалось от симпатии к нему, и ей не захотелось больше возражать этому странному французу.

В конце концов, она здесь не провела и двух дней, а уже оказалась подвластной влиянию проклятого поместья, а как ещё было объяснить навязчивое чувство дежавю, что она сейчас испытывала?

А он, сколько времени месье Бертран провёл тут взаперти?

Спросить Лаура так и не решилась.

- Если Вам не нравится эта комната, можно подобрать другую. – расценив её молчание по своему, понуро предложил француз.

- Нет, всё отлично! – Лаура улыбнулась своей самой искренней улыбкой, на какую только была способна, и, кажется, внутри у месье Бертрана потеплело.

- Согласен с Вами, немного проветривания – и комната будет в лучшем виде. Оставляю ключ Вам, дорогая Лаура. Теперь Вы здесь полноправная хозяйка. Да, забыл сказать. – его рука указала на едва заметный абрис потайной двери – любят же они здесь их прятать! - Гардеробная так же в Вашем распоряжении. Не беспокойтесь, все наряды находятся в безукоризненном виде.

- Благодарю. – Вежливо ответила девушка, тайком осмотрев свой «наряд» - джинсы, грязные и порванные после ночного происшествия, куртка и футболка ещё куда не шло, но тоже, как говорится, не на высоте. И новая одежда ей точно не помешает.

- Если Вы не против, я покину Вас ненадолго. – чуть смущённо попрощался месье Бертран. – Не удивляйтесь, даже у такого вынужденного затворника, как я, есть здесь дела.

Лаура попрощалась короткой улыбкой. Ей тоже не терпелось осмотреться в новой комнате и получше прислушаться к своим ощущениям.

Но едва дверь за вежливым французом закрылась, в неё вновь раздался стук, и Лаура, решив, что месье Бертран, забыв сообщить ей что-то важное, вернулся, уже хотела громко пригласить его. Но в открывшуюся щель, не дожидаясь приглашения, протиснулась знакомая белокурая головка Мари. А вскоре и вся она оказалась в комнате, деловито вертась по сторонам – должно быть, копируя кого-то из взрослых.

- Мило тут у тебя. – сходу заявила она, забираясь с ногами на постель – чисто детская непосредственность. – Ну что, убедились?

- О чём это ты? – нахмурилась Лаура, немного расстроенная приходом девочки – сейчас ей хотелось побыть одной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.